

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДИНОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343 (575.3)

ТКБ: 67.99 (2) 8 (2точик)

Қ – 93

ҚУРБОНОВА АФЗУНА АЗИМБОЕВНА

**ЧАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ТАХРИБКОРӢ МУВОФИҚИ
ҚОНУНИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи
ичрои ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Қудратов Некрӯз Абдунабиевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкори Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Назаров Аваз Қувватович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Абдуллоев Нозим Саодуллоевич – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «16» марти соли 2024, соати 10⁰⁰ дар чаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошонаи 1, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва дар Китобхонаи марказии илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Авореферат «_____» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор**

Гадоев Б.С.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзун таҳқиқот. Вазъи тағйирёбандаи ҷаҳони имрӯза ва хусусияти устувор пайдо намудани зуҳуроти хатарноки замони мусосир, аз ҷумла терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, ҷиноятҳои кебирӣ ва дигар ҷиноятҳои фаромиллӣ, ки башариатро ба ташвиш овардаанд, моро водор месозад, ки ба масъалаҳои таъмини амнияти кишварамон диққати аввалиндараҷа диҳем¹. Дар марҳалаи кунунии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд ҚТ), муҳимтарин мушкилот ҳифзи амнияти миллӣ, яъне ҳифзи манфиатҳои ҳаётан муҳими инсон, ҷомеа ва давлат мебошад, ки рушди устувори ҷомеаро бо саривақт ошкор кардан, пешгирӣ ва безарар гардонидани таҳдидҳои эҳтимоли ба манфиатҳои миллӣ таъмин менамояд. Имрӯз дар байни маҷмӯи мушкилоти таъхиринопазири иҷтимоӣ, мушкилоти амнияти давлатӣ аҳамияти махсус пайдо кардааст. Амнияти давлатӣ яке аз омилҳои муҳимтарини мавҷудият ва рушди муттасили фард, ҷомеа ва давлат ва амнияти байналмилалӣ мебошад. Яке аз унсурҳои муҳими низоми таъмини амнияти давлатӣ, амнияти иқтисодӣ ва иқтидори мудофиавии давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ мебошад.

Муқаммал кардани меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ яке аз роҳҳои асосии ҳалли мушкилоти мубориза бо ҷинояткорӣ, бахусус терроризму экстремизм, қочоқи маводи муҳаддир ва таҳрибкорӣ мебошад. Ҷунончи, дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 дуруст зикр гардидааст, ки «қонунгузори ҷиноятӣ ба сифати яке аз воситаҳои муҳими танзимсозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, манфиатҳои шахс, ҷомеа ва давлатро аз таҷовузҳои ҷинояткорона ҳифз менамояд»².

Таҳрибкорӣ яке аз ҷиноятҳои мебошад, ки таърихи куҳан дошта, таъмини амнияти давлатӣ, бахусус амнияти иқтисодӣ ва иқтидори мудофиавии давлатро ҳалалдор намуда, аз ҷониби ташкилотҳои террористиву экстремистӣ, давлатҳои хориҷӣ мавриди истифода қарор дода мешавад. Созмонҳои тундраву ифротгаро, ки фаъолиятшон дар ҳудуди Тоҷикистон манъ аст (дар соли 2023 ин миқдор ба 19 ташкилоту ғуруҳ мерасад)³, фаъолияти даҳшатбуро тах-

¹ Ниг.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.01.2021 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: [http:// www.president.tj/node/19088](http://www.president.tj/node/19088) (санаи мурочиат: 05.03.2021).

² Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, тахти №1005 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.mmk.tj/node/843> (санаи мурочиат: 05.03.2021).

³ Ниг.: Бо ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2006 то соли 2019 ташкилотҳои зерин террористӣ ва экстремистӣ доништа шуда, фаъолияти онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудааст: «Ал-Қоида», «Ҳаракати Туркистони шарқӣ», «Ҳизби Исломии Туркистон» (собик ҳаракати Исломии Узбекистон), «Ҳаракати Толибон», «Бародарони мусулмон», «Лашқари Тойиба», «Ғуруҳи исломӣ», «Ҷамъияти Исломии Покистон», «Ҷамоати таблиғ», ташкилоти динӣ-миссионерии «Созмони таблиғот» ва «Тоҷикистони озод», «Ҷамоати Ансорulloх» (4 майи соли 2012), «Ғуруҳи 24» (9 октябри соли 2014), «Давлати исломӣ» (14 апрели 2014), «Ҷабҳат ан Нура» (14 апрели 2014), «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» (29

рибкоронаи худро торафт тавсеа бахшида истода, амнияти миллии Тоҷикистонро дар самти амнияти иқтисодӣ ва иқтидори мудофиавӣ меҳоханд заъифу ноустувор намоянд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аввали солҳои 90-уми асри XX – ҳанӯз дар оғози бунёди давлати сохибхигиёри худ ҳадафи амалҳои таҳрибкоронаи террористону ифротгароён бо дастгирии хоҷагони хоричии онҳо қарор гирифт ва дар натиҷа ба иқтисодиёти кишвар зарари ниҳоят калон расонида шуд, ки тавонист рушди Тоҷикистонро чанд даҳсола боз дорад.

Солҳои ахир динамикаи таҳрибкорӣ рӯ ба афзоиш дорад ва дар баъзе ҳолатҳо он ҳамчун терроризм бандубаст карда мешавад, ки аз нигоҳи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ баҳснок мебошад. Дар асоси маълумоти Вазорати қорҳои дохилии ҚТ, дар соли 2010 – 1, соли 2011 – 6, 2012 – 2, 2013-2015 – 1, 2016 – 4, 2017 – 6, 2018 – 1 ҳолати содиришавии ҷинояти таҳрибкорӣ сабт гардидааст⁴. Албатта маълумоти болозикр асоси воқеии содир шудани ҷинояти таҳрибкороиро нишон наметавонад, ва дар амалия ин ҳолат бо ду омил вобаста аст: 1) ҳамчун терроризм ва 2) ҳамчун маҷмӯи идеалӣ бо терроризм бандубаст шудани таҳрибкорӣ. Сабаби ҷунин бандубаст дар монандии ин таркибҳо ва рақобати меъёрҳо байни моддаҳои 179 ва 309 ҚЧ ҚТ мебошад.

Аз ин рӯ, таҳияи илмии мавзӯи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ, ҳамчун яке аз ҷиноятҳои, ки ба муқобили асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлатӣ равона гардидааст, саривақтӣ ва муҳим мебошад. Таҳрибкорӣ ба асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти ҚТ таъсири манфӣ расонида, баъзан сабаби афзоиши дигар ҷиноятҳо, аз ҷумла экстримизм ва терроризм мегардад.

Бори аввал дар сатҳи қонунгузорӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ бо Қарори Кумитаи иҷроияи марказии Русия аз 20 июни соли 1919 «Дар бораи аз қаламрави умумӣ хорич кардани минтақаҳои ҳолати ҳарбӣ эълоншуда» муқаррар гардид. Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон солҳои 1935 ва 1961 ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар шакли моддаи мустақил пешбинӣ гардид. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998 (минбаъд ҚЧ ҚТ) дар м. 309 муқаррар гардид. Новобаста ба ин, то имрӯз таҳқиқоти ҳамачонибаи илмии муқаммале вобаста ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ вуҷуд надорад. Аз ин рӯ, ҳанӯз ҳам бештари мушкилот дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ ҷой дорад, ки баргараф намудани онҳо маҳз тавассути анҷом додани таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ зарур мебошад, зеро ҳангоми дар амалия татбиқ намудани м. 309 ҚЧ ҚТ мушкилиҳо ба миён меоянд. Аз ҷумла,

сентябри соли 2015), Паймони миллии Тоҷикистон (15 августи 2019) ва «Памир дейли нюз» («Pamir Daily News») ё «Памир нюз» («Pamir News») (14 июни соли 2023).

⁴ Ниг.: Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – С. 539.

вобаста ба объекти тахрибкорӣ, ки қаблан ҳамчун ҷиноят алайҳи давлат муайян гардида буд, аммо ҳоло ҷиноят бар зидди асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлатӣ мебошад, инчунин моҳият ва мазмуни дигар унсурҳо ва хусусиятҳои ин ҷиноят, тағйироти қонунгузорӣ, ки боиси афзоиши шаклҳои ҷинояткорӣ гардид, мушкилоти фарқ кардани тахрибкорӣ аз амали террористӣ ва дигар ҷиноятҳои ҳамшабех ва монанди инҳо.

Инчунин бояд зикр намуд, ки меъёри ҚЧ ҚТ, ки ҷавобгариро барои ҷинояти тахрибкорӣ пешбинӣ мекунад ва татбики амалии онҳо дар қисмати риояи қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ, криминализиатсияи кирдорҳои алоҳидаи тарафи объективи тахрибкорӣ ва ҳамоҳангсозии таркибҳои ҷиноятҳои монанд вазифаи пешгирикунандаи қонуни ҷиноятиро сад дар сад иҷро карда наметавонанд. Такмили қонунгузори ҷиноятии ҚТ ва таҷрибаи татбики он шояд роҳи ягонаи ҳалли воқеии мушкилоти мубориза бар зидди тахрибкорӣ бошад. Дар робита ба ин, таҳлили қонунҳои ҷиноятии баъзе мамлакатҳо, ки дар онҳо тахрибкорӣ ҳамчун ҷиноят пешбинӣ гардидааст, мубрам буда, омӯзиши онҳо дар самти муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои баъзе ҷиноятҳо хеле муҳим аст. Таҳлили муқоисавии меъёрҳои қонунгузори ҷиноятии муосири миллий ва хориҷӣ имкон медиҳад, то ки мушкилиҳои ҷойдоштаи ҚЧ ҚТ бартараф карда, такмил дода шавад. Бидуни омӯзиш ва истифодаи таҷрибаи мусбати хориҷӣ, такмили қонунгузорӣ, ҳалли дигар проблемаҳои ҳуқуқӣ, мубодилаи иттилооти ҳуқуқӣ ва ақидаҳои илмӣ, инкишофи низоми ҳуқуқии миллий ва ба ҳам наздик кардани низомҳои ҳуқуқии мамлакатҳои гуногуни ҷаҳон номумкин аст.

Вазъи ҷинояткорӣ ва натиҷаҳои таҳлили қонунгузори миллий дар самти мубориза бар зидди ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлатӣ, баҳусус тахрибкорӣ, зарурати густариш додани рушди илмӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, муайян кардани шаклҳои содир гардидани тахрибкорӣ, коркарди силсила мафҳумҳо (категорияҳо)-и зарурӣ, муайян намудани самтҳои асосии рушди минбаъдаи қонуни ҷиноятиро дар ин самт тақозо менамояд.

Бо дарназардошти омилҳои зикршуда, меъёри қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои тахрибкорӣ муқаррар менамояд, ба такмили пайваста эҳтиёҷ дорад. Умуман ин омилҳо аз аҳамиятнокии мавзӯи таҳқиқоти рисолаи номзадӣ гувоҳӣ медиҳанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тахрибкорӣ ва такмили қонунгузори ҷиноятӣ дар самти муқовимат ва пешгирии содир намудан тахрибкорӣ дар осори илмӣ олимони ҳуқуқшиноси ватанӣ таҳқиқ шудааст. Аз ҷумла В.А. Абдуҳамитов⁵, У.А. Азизода⁶, С.Э.

⁵ Ниг.: Абдуҳамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан). Монография. – Бишкек, 2015. – 260 с.

⁶ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

Бахриддинов⁷, И.Х. Бобочонзода⁸, М.М. Зохидова⁹, Н.А. Кудратов¹⁰, Б.Ш. Курбонзода¹¹, З.Ч. Мачидзода¹², А.К. Назаров¹³, Д. Назиров¹⁴, Р.Х. Рахимзода¹⁵, А.И. Сафарзода¹⁶, К.Х. Солиев¹⁷, М.П. Хайдарзода¹⁸, Ш.Х. Хафиззода¹⁹, А.К. Шарипов²⁰, Т.Ш. Шарипов²¹ ва дигарон дар ин чода таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд.

Ҳамзамон, як зумра олимони хоричӣ, аз қабили С.К. Балашов, В.П. Еме-лянов, А.М. Киракосян, А.А. Климчук, И.В. Коришева, Ю.В. Лутсенко, Д.В. Сопов, Д.В. Токмантсев ва дигарон²² низ таълифоти худро оид ба масъалаи

⁷ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳити конститусионӣ ва амнияти давлатӣ / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Бахриддинов // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63.

⁸ Ниг.: Раҳимзода Р.Х., Бобочонзода И.Х. Ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: қисми умумӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2019. – 550 с.

⁹ Ниг.: Кудратов Н.А., Зохидова М.М. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за диверсия по уголовным законодательствам Таджикистана и Украины по объекту преступления / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2020. – №3 (84). – С. 100-109.

¹⁰ Ниг.: Кудратов Н.А. К определению понятия «диверсия» и ее объекта / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – №9. – С. 289-294.

¹¹ Ниг.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

¹² Ниг.: Маджидзода Дж.З., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе, 2014. – 268 с.

¹³ Ниг.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. – Душанбе, 2014. – 193 с.

¹⁴ Ниг.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2009. – 347 с.

¹⁵ Ниг.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 581 с.

¹⁶ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Таҳлили баъзе масоили принсипҳои конститусионии ҳуқуқи ҷиноятӣ / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафаров // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2015. – №3 (27). – С. 218-226.

¹⁷ Ниг.: Солиев К.Х. Тафсири ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии тоҷикистон. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.

¹⁸ Ниг.: Хайдарзода М.П. Проблемаҳои муқаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификасияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 221 с.

¹⁹ Ниг.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 153-160.

²⁰ Ниг.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 228 с.

²¹ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №4. – С. 34-41.

²² Ниг.: Балашов С.К. Уголовно-правовая охрана безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26

жавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ ба таъб расондаанд. Муҳаккиқони мазкур паҳлӯҳои алоҳидаи ҷинояти таҳрибкориро таҳлил намудаанд. Аммо, бояд гуфт, ки вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ то ба ҳол таҳқиқоти комплексӣ анҷом наёфтааст.

Тавре ки натиҷаи таҳлилҳои назарӣ нишон медиҳад, дар таҷрибаи татбиқи ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат дар бобати дарки моҳияти аслии таҳрибкорӣ ва татбиқи чораҳои самаранок алайҳи содир кардани он мушкилиҳои муайян ҷой доранд. Аз ҷумла, масъалаҳои мушаххаси бандубасти ҷиноят яқсон нестанд ва ин ҳолат ба таҷрибаи мақомоти тафтишотӣ ва судии ҚТ таъсири манфӣ расонида, ба таъмини речаи қонуният дар самти мубориза бар зидди таҳрибкорӣ монеа эҷод менамояд. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло бояд гуфт, ки имрӯз масъалаи тақмили меъёри қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои таҳрибкорӣ муқаррар намудааст, яке аз масъалаи мубрами доктрина ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи мавзӯҳои лоихавии шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови АМИТ барои солҳои 2016-2020 «Рушди падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар давраи муосир» (рақами қайди давлатӣ 0116ТJ00765 аз 01.01.2016 с.) ва барои солҳои 2021-2025 «Конститутсия ва рушди асосҳои ҳуқуқии сохтори давлатӣ ва ҷамъиятии Тоҷикистон» (рақами қайди давлатӣ 0121ТJ1102 аз 24.02.2021 с.) омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ тавассути омӯзиши комплексӣ муайян намудани мушкилиҳо (проблемаҳо) вобаста ба таркиби ҷинояти таҳрибкорӣ, инчунин таҳияи тавсияҳои бунёдӣ ва пешниҳодҳои илмӣ асоснок ва исботшуда, ки барои бехтар намудани қонуни ҷиноятӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ вобаста ба таҳрибкорӣ равона гардидаанд, ифода мегардад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҷиҳати ноил гардидан ба мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ дар назди муаллиф вазифаҳои зер гузошта шудаанд:

– таҳлили таърихи инкишоф ва рушди категорияи таҳрибкорӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии Тоҷикистон;

с.; Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 370 с.; Киракосян А.М. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2007. – 23 с.; Климчук А.А. Уголовная ответственность за диверсию по законодательству Украины: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 2002. – 219 с.; Коришева И.В. Уголовная ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 150 с.; Луценко Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против основ национальной безопасности Украины: монография. – Харьков: Право, 2015. – 200 с.; Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 203 с.; Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2008. – 247 с.

– омӯзиши қонунгузори чиноятӣ давлатҳои узви ИДМ оид ба ҷавобгарии чиноятӣ барои таҳрибкорӣ ва дар ин замина пешниҳод намудани таъсияҳои бунёди дар самти муқамалнамоӣ таркиби м. 309 ҚЧ ҚТ;

– таҳлили ҳуқуқӣ-чиноятӣ аломатҳои объективи таҳрибкорӣ;

– таҳлили ҳуқуқӣ-чиноятӣ аломатҳои субъективи чинояти таҳрибкорӣ;

– баррасии аломатҳои вазнинкунанда ва махсус вазнинкунандаи таркиби чинояти таҳрибкорӣ;

– асоснок намудани тафриқагузори чинояти таҳрибкорӣ бо терроризм;

– қорқард ва таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузори чиноятӣ вобаста ба чиноятӣ таҳрибкорӣ.

Объекти таҳқиқотро муносибатҳои ҳуқуқии чиноятӣ ташкил медиҳанд, ки вобаста ба содир шудани чинояти таҳрибкорӣ ба вучуд меоянд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро маҷмӯи масъалаҳои алоқаманд бо чинояти таҳрибкорӣ дар умум ва аломатҳои таркибӣ (объективӣ ва субъективӣ) ва бандубастшавандаи онҳо дар алоҳидагӣ, инчунин таъбиқи м. 309 ҚЧ ҚТ дар амал, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таъриҳии таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур фарогири се марҳалаи рушди қонунгузори чиноятӣ мебошад: 1) то шӯравӣ; 2) қонунгузори чиноятӣ шӯравӣ–социалистӣ; 3) даврони соҳибистиқлолӣ. Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ташаккул ва инкишофи танзими ҳуқуқии ҷавобгарии чиноятӣ барои таъовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ дар қаламрави Тоҷикистони таъриҳӣ ва муосир мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Қобили зикр аст, ки дар рисолаи илмӣ мазкур бо истифода аз методи муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, танзими ҳуқуқии ҷавобгарии чиноятӣ барои таъовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии ҚТ дар таҷриба ва қонунгузори давлатҳои хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2017-2023-ро дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро қорҳои илмӣ олимони ватанию хориҷӣ, ки самтҳои муҳталифи мавзӯи мазкурро таҳқиқ намудаанд, ташкил медиҳад, ба монанди: В.А. Абдухамитов, У.А. Азиззода, С.К. Балашов, И.Ҳ. Бобочонзода, В.П. Емельянов, А.М. Кирақосян, А.А. Климчук, И.В. Коришева, Н.А. Қудратов, Б.Ш. Қурбонзода, Ю.В. Лутсенко, Ҷ.З. Мачидзода, А.К. Назаров, Д. Назирова, Р.Ҳ. Раҳимзода, А.И. Сафарзода, К.Х. Солиев, Д.В. Сопов, Д.В. Токмантсев, М.П. Ҳайдарзода, Ш.Х. Ҳафиззода, А.К. Шарипов, Т.Ш. Шарипов ва дигарон. Инчунин, вобаста ба мавзӯи таҳқиқотӣ, захираҳои глобалии системаи иттилоотии Интернет ва тафсириҳои васоити ахбори омма мавриди истифода қарор гирифтанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Муқаррарот ва ҳулосаҳои асосӣ бо истифодаи ҳамачонибаи тамоми усулҳои мавҷудаи илми ҳуқуқ оид ба таҳлили зӯҳуроти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла, методи диалектиқӣ, маҷмӯи методҳои махсуси илмӣ-оморӣ, шаклию мантиқӣ, қиёсӣ ҳуқуқӣ,

таърихӣ, системавию сохторӣ ва ғайра асос ёфтаанд. Инчунин ҳангоми таҳлили масъалаҳои илмӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабилӣ муқоисавӣ-ҳуқуқӣ истифода шудаанд.

Заминаҳои эмпирики диссертатсияро маводи тафтишоти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҚТ марбут ба таҳрибкорӣ, ки дар судҳои Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, омили Суди Олии ҚТ ва Вазорати қорҳои дохилии ҚТ, ахбороти мақомоти Прокуратураи генералии ҚТ дар давраи солҳои 2010-2023 ташкил дода, 5 парвандаи ҷиноятӣ оид ба таҳрибкорӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта шудааст. Ҳамчунин, маълумотҳои, ки дар ВАО ва сомонаҳои интернетӣ вобаста ба таҳрибкорӣ нашр гардидаанд, ба даст оварда шуда, мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар асоси таҳлили қонунгузори ҷиноятӣ қаблӣ ва амалқунандаи ҚТ, амалияи истифодаи он, нуқтаҳои назари олимони (доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ) ва инчунин нуқтаи назари шахсии муаллиф, модели нави меъёре, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои таҳрибкорӣ пешбинӣ менамояд, пешниҳод гардидаанд. Дар диссертатсия, инчунин, зарурати тақмил додани м. 309 КҶ ҚТ, сохтори нави он пешниҳод гардида, тамоюлҳои танзими меъёрии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар қонунҳои ҷиноятӣ Тоҷикистон дар марҳалаҳои гуногуни рушди таърихӣ таҳлил карда шуда, тадбирҳои зарурӣ барои мукамалгардии сохтори таркибии ҷинояти мазкур андешида шудаанд.

Бинобар ин, диссертатсияи мазкур нахустин таҳқиқоти комплексие мебошад, ки ба таҳлили ҷинояти таҳрибкорӣ ва масъалаи тақмили қонунгузори ҷиноятӣ дар ин самт бахшида шудааст. Ғайр аз ин, навоари илмии диссертатсия дар як қатор ҳуҷҷаҳо ва пешниҳодҳои илман асосёфтаи муаллиф оид ба бандубасти ин ҷиноят бо дарназардошти воқеияти имрӯзаи ҳуқуқӣ пешниҳод гардидаанд, ки баҳри тақмили минбаъдаи қонунгузори ҷиноятӣ Тоҷикистон равона гардидаанд.

Нуқтаҳои илмии ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии илмии таҳқиқот бо нуқтаҳои илмии зер, ки ба ҳимоя пешкаш карда мешаванд, собит мегардад:

I. Пешниҳодҳо, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Дар асоси таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ (принсипи таърихият) рушди қонунгузори ҷиноятӣ Тоҷикистон вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ аз рӯйи ташаккул ва инкишофаш ба ду давраи асосӣ ҷудо карда шудааст: а) давраи Шуравӣ (солҳои 1917-1991) – ташаккулёбии ҷинояти таҳрибкорӣ дар сатҳи қонунгузорӣ; б) замони истиқлол, дар сохтори таркиби ҷинояти таҳрибкорӣ, навъ ва андозаи ҷазо, аломатҳои бандубастқунандаи таркиби ҷиноят, шакли гуноҳ ва аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективӣ ҷинояти таҳқиқшаванда тағйироти назаррас ба миён омаданд.

2. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ имконият дод, ки ба таври мушаххас қонуниятҳои пайдоиши манъи

ҳуқуқӣ–чиноят таҳрибкорӣ, ҳастӣ ва татбиқи он, ояндаи инкишоф ва мукамалгардии таркиби он муайян карда шавад. Чунин чиҳатҳои мусбӣ (навгонии) қонунгузории чиноятӣ давлатҳои узви ИДМ метавонанд дар самти мукамалгардии КҶ ҚТ вобаста ба чиноятӣ таҳрибкорӣ аҳамияти махсус дошта бошанд: а) криминализатсия намудани мусоидат ба ғайриқонунии таҳрибкорона, гирифтани таълимот барои анҷом додани амалиёти таҳрибкорона ва ташкили гуруҳи (иттиҳоди) таҳрибкорона ё иштирок дар он; таҳрибкорие, ки бо қатли оммавии одамон, зарар ба саломатии онҳо, инчунин захролудшавии оммавӣ, паҳн намудани эпидемия, эпизоотия ва эпифитотия алоқаманд аст; б) муқаррар намудани аломатҳои бандубастшаванда, ба монандӣ: – содир намудани таҳрибкорӣ аз қониби гуруҳи муташаккил; 2) таҳрибкорие, ки сабаби бавҷуд омадани зарари калони молумулкӣ ё дигар оқибатҳои вазнин мегардад; 3) таҳрибкорие, ки боиси марги инсон гаштааст.

3. Давлатҳои хориҷӣ, гуруҳҳои (ташкilotҳои) террористию экстремистӣ метавонанд таҳрибкориро бо мақсади суст кардани амнияти миллий ва заиф гардонидани амнияти иқтисодии Тоҷикистон, пешбурди манфиатҳои сиёсӣ, ҳарбӣ, душманона, иқтисодӣ ва ғайраҳо истифода баранд ва он аксаран ба таври пинҳонӣ сурат мегирад. Таҳрибкорӣ дар ҷаҳони муосир метавонад аз ҳар ҷӯшаи ҷаҳон анҷом дода шавад. Истифодаи беамониати ТИЖ дар масъалаҳои амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатӣ шаклҳои нави тарафи объективии таҳрибкориро ба вуҷуд меорад, яъне таҳрибкории кибернетикиро. Ин муқаррарот бояд аз категорияи гипотеза ба категорияи амалияи устувор гузарад. Қорношоям қардани инфраструктураи ҳарбӣ, таҷҳизоти саноатӣ, системаҳои автоматии идоракунӣ, барномаҳои компютерӣ ва дигар иншооти муҳофизатӣ муҳимтарин вазиғаст, ки дар натиҷаи таҳрибкории кибернетикӣ ҳал қарда шудаанд. Барои ҳимояи ҳамаҷонибаи ҳуқуқӣ–чиноятӣ манфиатҳои амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатӣ аз ҳамлаи киберӣ, ки ба амнияти давлат таҷовуз мекунад, чиноят ҳисоб қарда, ин амал ҳамчун чиноят – таҳрибкорӣ тасниф қарда шавад.

II. Пешниҳодҳо, ки ба тақмили қонунгузории чиноятӣ равона гардидаанд ва ё хусусияти амалӣ доранд:

4. Муаллиф дар қонунҳои илмӣ худ пешниҳоди асоснок намудааст, ки дар таркиби таҳрибкорӣ криминализатсия намудани чунин ҳолатҳо зарур ва саривақтӣ мебошад: а) криминализатсия намудани шакли муосири содир намудани амалҳои таҳрибкорона ва бо ҳамин мақсад ба диспозитсияи м. 309 КҶ ҚТ ворид намудани ибораи «ҳамлаҳои киберӣ»; б) оқибатҳои амалҳои таҳрибкориро ба назар гирифта, ба диспозитсияи м. 309 КҶ ҚТ ворид намудани ибораи «ба қуштори оммавии одамон, расонидани зарари қисмонӣ ё расонидани зарари дигар ба саломатии онҳо» зарур мебошад; в) криминализатсия намудани ва ба таркиби таҳрибкорӣ ворид намудани чунин шаклҳои содир намудани амалҳои таҳрибкорона ба монанди захролудшавии оммавӣ, паҳн намудани эпидемия, эпизоотия ё эпифитотихо;

5. Дар қ. 2 м. 309 ҚЧ ҚТ илова намудани аломатҳои бандубастшавандаи зерин: а) якчандқарата; б) аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ; в) бо истифодаи мақоми хидматӣ; г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок;

6. Дар қ. 3 м. 309 ҚЧ ҚТ илова намудани аломатҳои бандубастшавандаи зерин: а) аз ҷониби гуруҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ; б) дар ҳолати ретсидиви махсусан хавфнок; дар вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг;

7. Асоснок карда шудааст, ки дар қ. 1 м. 309 ибори «равона шудааст» ба «бевоқоф равона шудааст» иваз карда шавад;

8. Пешниҳод карда мешавад, ки ба диспозитсияи м. 309 ҚЧ ҚТ шакли нави содир кардани ин ҷиноят, яъне содир кардани таҳрибкорӣ тавассути «ҳамлаҳои киберӣ» илова карда шавад. Дар доираи ҳамлаи киберӣ бояд ҳамчун таҷовуз ба шабакаҳои компютерӣ тавассути вуруди беиҷозати онҳо, сирояти оммавӣ бо нармафзори зараровар, забти иттилооти махфӣ ва ғайра фаҳмида шавад, ки мақсади заиф кардани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизоти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошанд;

9. Таҳлил ва омӯзиши ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкориро ҷамъбаст намуда, пешниҳод мешавад, ки дар ҚЧ ҚТ диспозитсияи м. 309 дар таҳрири нав ва таркибҳои наवे, ки бо таҳрибкорӣ алоқамандан дар шакли зерин пешниҳод карда шавад:

9.1. Моддаи 309 (Таҳрибкорӣ)

1) Бо мақсади ноустувор соختани амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти иқтисодӣ ва муҳофизати, содир намудани таркиш, сӯхтор ё дигар кирдорҳои, ки барои несту нобуд ё вайрон кардани объектҳои дорои аҳамияти ҷумҳуриявӣ ва стратегӣ равона шудааст ... ҷазо дода мешавад.

2) кирдорҳои дар қ. 1 ҳамин модда пешбинишуда, агар:

а) боиси захролудшавии оммавӣ ё паҳн кардани эпидемия ё эпизоотия ё эпифитотихо.

б) боиси марги одамон, расонидани зарари ҷисмонӣ ё расонидани зарари дигар ба саломати онҳо гардида бошад ... ҷазо дода мешавад.

3) кирдорҳои пешбинишудаи қ.к. 1 ва 2 ҳамин модда, агар:

а) якчандқарата;

б) аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ;

в) бо истифодаи мақоми хидматӣ

г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок содир шуда бошад ... ҷазо дода мешавад.

4) Кирдорҳои дар қ.к. 1 ва 2 ҳамин модда пешбинигардида, агар:

а) аз ҷониби гуруҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ;

б) дар ҳолати ретсидиви махсусан хавфнок;

в) дар вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг содир шуда бошад ... ҷазо дода мешавад.

9.2. Моддаи 309.1 (Таҳлили таълим ва гирифтани таълими хусусияти таҳрибкоронадошта)

1. Ташкили таълим ё гирифтани таълими хусусияти тахрибкоронадошта, инчунин роҳбарӣ ё иштирок дар чунин таълим новобаста аз ҷой ва шакли таълим ... чазо дода мешавад.

2. Ҳамин кирдор, агар:

– бо истифода аз мақоми хизматӣ содир шуда бошад;

– бо маблағгузорӣ намудани чунин кирдор алоқаманд бошад ... чазо дода мешавад.

9.3. Моддаи 309.2 (Ташкили гуруҳи тахрибкорона ё иштирок дар он)

1. Ташкил ва таъмини фаъолияти гуруҳи тахрибкорона ва сохторҳои таркибии он ... чазо дода мешавад.

2. Иштирок дар гуруҳи тахрибкорона ... чазо дода мешавад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар таҳияи асосҳои назариявии қоркарди низоми донишҳои мавҷуда оид ба масъалаҳои мубориза бар зидди тахрибкорӣ ифода меёбад. Инчунин натиҷаҳои таҳлил ба пайдоиши тасаввурот оид ба маҷмӯи воситаҳои қонунии мубориза бар зидди тахрибкорӣ мусоидат намуда, барои таҳқиқоти баъдӣ дар ин соҳа замина мегузоранд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки хулосаву пешниҳодоти муаллиф метавонанд дар самти тақмили фаъолияти қонунгузорӣ дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ, аз ҷумла бар зидди тахрибкорӣ, дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти тафтишоти пешакӣ ва суд оид ба ошқор, таҳқиқ ва бандубасти ҷинояти мазкур, муайян намудани рақобати меъёрҳо байни тахрибкорӣ ва терроризм, зимни омода намудани қарори Пленуми Суди Олии ҚТ, бо мақсади таъмини татбиқи дуруст ва яқсони қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тахрибкорӣ аз ҷониби судҳо мавриди истифода қарор дода шавад.

Маводди таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад дар ҷараёни таълим дар муассисаҳои олии Ҳангоми тадриси фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, курсҳои махсуси «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» ва «Асосҳои илмии бандубасти ҷиноятҳо» истифода шавад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия тавассути истифодаи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузори ватанӣ ва хориҷӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус оид ба мавзӯи таҳқиқот ва рисолаҳои баъзе олимони, ки нуктаҳои назари илмӣ муосирро дар бораи институти шартан татбиқ накардани чазо инъикос менамояд, ба даст оварда шудааст. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоду хулосаҳо ва тавсияҳои амалии дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбинигардида дар асоси манбаи қонунгузорӣ ва амалияи судӣ анҷом дода шудааст.

Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни омӯрӣ, ҷамъбасти маводди таҷрибаи судӣ ва таҳлили як силсила парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он хотир эътимодноқанд, ки дар асоси таҳлили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси иҷрои ҷазои

чиноятти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи чиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои чиноятӣ мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктарабон дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Дар ҷараёни таҳқиқ муаллифи диссертатсия ба таври кофӣ санадҳои байналмилалӣ, қонунгузориҳои чиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ ва Тоҷикистон оид ба ҷавобгарии чиноятӣ барои таҳрибкорӣ, хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ин чиноятҳо дар замони муосир, таҳлили таркиби чиноятӣ баррасишавандаро таҳлил намудааст. Ҳамчунин, аз ҷониби диссертант қоркарди амалӣ ва назарии тавсияҳо бахри тақмили қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти хифзи ҳуқуқ дар самти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ оид ба ҷавобгарии чиноятӣ барои таҳрибкорӣ пешниҳод гардидааст.

Тасвир ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардида, дар ҷаласаҳои шӯъба мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳои муаллиф дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва дигар маҷаллаву маҷмуаҳо ба таъриф расидаанд. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ дар гузоришҳо пешниҳод шудаанд. Аз ҷумла: дар конференсияҳои байналмилалӣ «Илми ҳуқуқшиносӣ дар асри ХХ: масъалаҳои мубрам ва ояндабинии ҳалли он (29-30 сентябри соли 2020, шаҳри Шахтаи Федератсияи Россия) дар мавзӯи «Баъзе масъалаҳои муайяннамоии тарафи субъективии таҳрибкорӣ» ва рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир: конференсияи байналмилалӣ илмӣ- амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020-2040), (27-28 декабри соли 2022 ш. Душанбе), дар мавзӯи «Пешгирии киберҷиноятҳо»; дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ: 1) конференсияи дувуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқии иқтисодиёти рақамӣ», (31 майи соли 2021 ш. Душанбе), дар мавзӯи «Саломатӣ ҳамчун объекти чиноят»; 2) конференсияи дувуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқии иқтисодиёти рақамӣ», (31 майи соли 2021 ш. Душанбе), дар мавзӯи «Тавсифи ҳуқуқи чиноятӣ таҳрибкорӣ».

Маводи таҳқиқот аз тарафи муаллиф ба Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фиристода шуда, тавсияҳои амалии он ҳангоми гузаронидани машғулиятҳои амалӣ аз фанҳои «Ҳуқуқи чиноятӣ», «Ҳуқуқ» дар Дошишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент мавриди истифода қарор дода шудаанд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Оид ба муҳтавои диссертатсия мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар нашрияҳои ватанӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ chop шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисороҳа ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, ҳафт зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот ва рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 189 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима аҳамиятнокии мавзуи диссертатсия асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиши он, мақсаду вазифаҳо, объект ва мавзуи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, заминаҳои меъёрӣ, асоси эмперикӣ, навгонӣ ва муқаррароте, ки ба ҳимоя пешниҳод мегардад, тавсифи гардидаанд, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шуда, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаб, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми рисола – «**Танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ: таҳлили таърихӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ**», фарогири ду зербоб буда, дар онҳо масъалаҳои таърихӣ ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ, инчунин таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ мутобики қонунгузории ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Зербоби якуми боби мазкур ба масъалаи «**Таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ**» бахшида шуда, дар сатҳи он масъалаҳои даврабандии рушд ва инкишофи таҳрибкорӣ, хусусияти таҳаввули ин мафҳум, таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои таҳрибкорӣ муқаррар намудаанд, инчунин амалияи татбиқи ин ҷиноят дар давраҳои гуногун таҳқиқ карда шудаанд.

Муаллиф асоснок намудааст, ки таҳрибкорӣ ҷинояте мебошад, ки бо пайдоиши давлат бавҷуд омадааст. Дар аввал таҳрибкориро амалиёти ҷангие меномиданд, ки қувваҳои ночиз бо мақсади гумроҳ кардани душман, дур кардани диққат ва қувваҳои вай аз самти асосӣ гузаронида мешуданд. Дар замони осоишта бошад таҳрибкорӣ аз ҷониби гуруҳҳои террористӣ фаъолона истифода мешавад, дар ҳоле ки диверсияро метавон ҳамчун амалҳои гуногуни террористӣ ҳисоб кард.

Муаллиф дар асоси таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ ва доктринаи ҳуқуқӣ ба хулосаи аниқ омадааст, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар шакли санади меъёрии ҳуқуқӣ дар қаламрави Тоҷикистон асосан аз даврони Шӯравӣ оғоз мегардад. Бо дарназардошти ин нукта муаллиф маҳз ҳамин давраро бештар мавриди омӯзиш қарор додааст. Бояд гуфт, ки

муқаррар намудани ҷинояти таҳрибкорӣ бе омӯзиши муфассали илмӣ таърихӣ ин ҷиноят имконнопазир аст.

Бояд зикр намуд, ки мафҳуми таҳрибкорӣ ҳамчун ҷиноят дар сатҳи қонунгузорӣ бори аввал соли 1927 ҷорӣ карда шуд. Дар м. 9 (амалҳои таҳрибкорӣ)-и Низомнома дар бораи ҷиноятҳои давлатии ИҶШС соли 1927 амалҳои таҳрибкорона чунин муайян карда шуданд: «бо мақсади контрреволюсионӣ нест кардан ё вайрон кардан, ҳамчунин, тарқиш, сӯхтор ё дигар амалҳо бар зидди роҳи оҳан ё дигар роҳу воситаҳои нақлиёт, воситаҳои алоқа, таъминоти об, анборҳои ҷамъиятӣ ва дигар иншоот ё моликияти давлатӣ ё ҷамъиятӣ»²³. Рушди минбаъдаи қонунгузори ҷиноятӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ ба солҳои 1935 (бо қабули ҚЧ ҚШС Тоҷикистон), 1958 (бо қабули ҚЧ ИҶШС) ва 1961 (бо қабули ҚЧ ҚШС Тоҷикистон) мувофиқ меояд ва дар ин санадҳои мафҳуми мукаммалгаштаи таҳрибкорӣ пешбинӣ карда шуд, ки то имрӯз моҳияти ҳуқуқии худро қисман нигоҳ доштааст.

Рушди минбаъдаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ бо қабули ҚЧ ҚТ соли 1998 рост меояд ва ин ҷиноят дар м. 309 мустаҳкам ва дар боби 29 ҚЧ ҚТ «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлат» ҷойгир карда шуд.

Зербоби дуоми боби яқум ба масъалаи «**Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ мутобиқи қонунгузори ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ**» бахшида шудааст. Муаллиф зарурияти татбиқи методи ҳуқуқшиносии муқоисавиро асоснок намуда, қайд мекунад, ки бино бар ин, таҳқиқи таҷрибаи хориҷӣ оид ба танзими ҳуқуқии ҷавобгарӣ барои содир кардани ҷинояти таҳрибкорӣ барои таҳкими қонунгузори амалкунандаи мамлакат аҳаммияти калон дорад. Чунин таҳлил пеш аз ҳама барои он зарур аст, ки дар қонунгузори як қатор давлатҳо ба ин масъала назар ба қонуни ҷиноятии ҚТ диққати бештар дода мешавад.

Муаллиф қонунгузори ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ-ро дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ таҳлил намуда, қайд менамояд, ки чунин таҳлил имкон медиҳад, ки муқаррароти мусбати ин қонунгузори дар тақмили ояндаи ҷинояти таҳрибкорӣ дар ҚЧ ҚТ истифода барем. Дар асоси муқоисаи қонуни ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ оид ба ҷинояти таҳрибкорӣ ҳулосаҳои зеро муаллиф баровардааст:

1. Қонунгузори ҷиноятии кишварҳои узви ИДМ, ки дар асоси ҚНЧ барои давлатҳои ИДМ асос ёфтаанд, яқзайл объекти бевоситаи асосии таҳрибкориро муайян мекунанд.

2. Иттилооте, ки бо мақсади вайрон ё несту нобуд кардани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии мудофиавии давлат истифода мешавад (таҳрибкори

²³ Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 540 с.

киберӣ) бояд предмети тачовузи ҷинояткорона чунин ҷиноят ҳамчун таҳрибкорӣ дар Кодекси ҷиноятии ҳам ҚТ ва ҳам кишварҳои ИДМ эътироф карда шавад;

3. Ягона унсур таркиби таҳрибкорӣ бо мавқеи аксарияти қонунгузори кишварҳои ИДМ мувофиқат мекунад, тарафи субъективи ин ҷиноят мебошад, ки дар шакли қасди бевосита ифода ёфтааст;

4. Дар Кодекси ҷиноии аксари кишварҳои узви ИДМ масъалаи субъекти таҳрибкорӣ, ки як мавзуи маъмул аст, низ нисбатан яқин ҳал карда шудааст. Дар қонунҳои ҷиноятии кишварҳои узви ИДМ синну соле, ки шахс метавонад дар ин давлатҳо барои таҳрибкорӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад, муқаррар карда шудааст (масалан, дар КЧ Қумҳуриҳои Озарбойҷон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Украина) аз 14-солагӣ ва дар дигар давлатҳо (масалан, дар Кодекси ҷиноятии Қумҳуриҳои Арманистон, Беларус, Молдова, Туркманистон ва Ўзбекистон) – аз 16-солагӣ;

5. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ имконият дод, ки ба таври мушаххас қонуният пайдоиши манъи ҳуқуқӣ–ҷиноятии таҳрибкорӣ ва таъбиқи он, ояндаи инкишоф ва муқаммалгардии таркиби он муайян карда шавад. Чунин ҷиҳатҳои мусбӣ (навгонӣ) қонунгузори ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ (Бахусус Федератсияи Россия, Қумҳуриҳои Ўзбекистон, Қазоқистон ва ғ.) метавонанд дар самти муқаммалгардонии КЧ ҚТ вобаста ба ҷинояти таҳрибкорӣ аҳамияти махсус дошта бошанд: криминализатсия намудани мусоидат ба фаъолияти таҳрибкорона, гирифтани таълимот барои анҷом додани амалиёти таҳрибкорона ва ташкили гуруҳи (иттиҳоди) таҳрибкорона ё иштирок дар он; таҳрибкорие, ки бо қатли оммавии одамон, зарар ба саломатии онҳо, инчунин захролудшавии оммавӣ, паҳн намудани эпидемия ва эпизоотия алоқаманд аст; таҳрибкорие, ки боиси марги инсон гаштааст. Дар асоси таҳлили КЧ давлатҳои узви ИДМ пешниҳод мегардад, ки дар КЧ ҚТ таркибҳои нав, ки бо таҳрибкорӣ алоқаманданд, муқаррар карда шавад.

6. Дар асоси таҳлили КЧ давлатҳои узви ИДМ пешниҳод мегардад, ки дар КЧ ҚТ таркибҳои зерини нав, ки бо таҳрибкорӣ алоқаманданд, пешбинӣ карда шавад:

5.1. Моддаи 309.1 (Ташкили таълим ва гирифтани таълими хусусияти таҳрибкоронадошта)

1. Ташкили таълим ё гирифтани таълими хусусияти таҳрибкоронадошта, инчунин роҳбарӣ ё иштирок дар чунин таълим новобаста аз ҷой ва шакли таълим ... ҷазо дода мешавад.

2. Ҳамин кирдор, агар:

– бо истифода аз мақоми хизматӣ содир шуда бошад;

– бо маблағгузорӣ намудани чунин кирдор алоқаманд бошад ... ҷазо дода мешавад.

5.2. Моддаи 309.3 (Ташкили гуруҳи таҳрибкорона ё иштирок дар он)

1. Ташкил ва таъмини фаъолияти гуруҳи таҳрибкорона ва сохторҳои таркибии он ... чазо дода мешавад.

2. Иштирок дар гуруҳи таҳрибкорона ... чазо дода мешавад.

Боби дууми рисола – «**Тавсифи ҳуқуқии ҷиноятии ҷинояти таҳрибкорӣ**», фарогири чор зербоб буда, дар онҳо масъалаҳои таҳлили ҳуқуқӣ ҷиноятии объект, тарафи объективӣ, тарафи субъективи ҷинояти таҳрибкорӣ ва тафовути ҷинояти таҳрибкорӣ аз терроризм мавриди таҳқиқ ва ҳулосабарорӣ қарор дода шудааст.

Зербоби якуми боби дуум, ки «**Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии объекти ҷинояти таҳрибкорӣ**» ном дорад, фарогири масъалаҳои мафҳум, намудҳо ва хусусиятҳои объекти таҳрибкорӣ ва предмети он мебошад. Вобаста ба объекти ҳелӣ ва намудии таҳрибкорӣ муаллиф назарияҳои мавҷудаи илми ҳуқуқи ҷиноятиро ҷонибдорӣ намуда, вобаста ба объекти бевоситаи асосӣ, иловагӣ ва факултативӣ, инчунин предмети таҳрибкорӣ нуктаи назари илми асосноки ҳудро пешниҳод намудааст.

Ба ақидаи муаллиф, андешаҳои олимон дар бораи таъйини объекти бевоситаи асосии таҳрибкорӣ ба таври назаррас тафовут мекунад ва дар таҳияи назариявии он равишҳои гуногун истифода мешаванд. Ётироф намудани объекти бевоситаи таҳрибкорӣ ҳамчун муносибатҳои ҷамъиягӣ дар соҳаи таъмини амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии мудофиавии давлат дуруст ва камбаҳс мебошад. Дар сатҳи диссертатсия муаллиф мафҳумҳои бунёдии амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии мудофиавии давлатро пешниҳод намудааст.

Объекти иловагии таҳрибкорӣ моликият ва объекти факултативияш ҳаёт ва саломатии инсон, олами набототи ҳайвонот, об, атмосфера ва дигар объектҳои олами моддӣ, ки дар натиҷаи таҳрибкорӣ ба онҳо зарар расонида мешавад, мебошад.

Муаллифи диссертатсия бо далелҳо асоснок намудааст, ки бо дарназардошти он ки, предмети ҷиноят наметавонад ҳаёт ва саломатии одамон бошад, пешниҳод карда мешавад, ки навъҳои зерини объектҳои таҳрибкорӣ дар сатҳи ҚЧ ҚТ чудо карда шаванд: 1) объектҳои, ки аҳамияти иқтисодӣ ё мудофиавӣ доранд; 2) қаламрав – хангоми содир намудани амалҳои, ки ба олудагии радиоактивӣ нигаронида шудаанд; 3) ҳайвонот – хангоми содир кардани амалҳои, ки ба захролудии оммавӣ ё паҳн шудани эпизоотия нигаронида шудаанд; 4) рустаниҳо – хангоми иҷрои амалҳои, ки ба паҳн шудани эпифитотия нигаронида шудаанд. Арзиши иҷтимоии объектҳои, ки аҳамияти муҳими иқтисодӣ ё мудофиавӣ доранд, аз нуктаи назари муаллиф, бо назардошти ҳолатҳои мушаххаси воқеии соҳаҳои иқтисодии миллий ва мудофиавӣ муайян карда мешаванд.

Вобаста ба тақмили предмети таҳрибкорӣ муаллиф чунин мешуморад, ки рушди илмию техникӣ доираи муносибатҳои васеъ менамояд, ки метавонанд ҳадафи таҳрибкорӣ қарор гиранд ва ҳамчун предмети он баромад намоёнд. Ҳоло арзиш ва аҳамияти иттилооте, ки дар самтҳои соҳаҳои гуногуни илм, техника, менечмент истифода мешавад, новобаста ба шакли ифода,

муттахидсозӣ, ҳифз ва интиқоли он, хеле афзоиш ёфтааст. Эътирофи иттилоот ҳамчун предмети таҳриборӣ бояд дар сатҳи ҚЧ ҚТ муқаррар карда шавад. Ҳамин тавр, ин гуна предмет дар сурати нобуд шудан ё осеб дидан мавзуи таҳриборӣ бояд доништа мешавад.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум, ки «**Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии тарафи объективии таҳриборӣ**» ном дорад, фарогири масъалаҳои мафҳуми тарафи объективӣ, кирдорҳое, ки тарафи объективии таҳриборӣ ва пешниҳоди кирдорҳои нав дар таркиби таҳриборӣ мебошад.

Таҳриборӣ дорои се шакл (таркиш, сӯхтор ё дигар кирдорҳо) буда, ба нобуд ё вайрон кардани объектҳои дорои аҳамияти иқтисодӣ ё мудофиави Тоҷикистон нигаронида шудаанд. Аз мундариҷаи ин муқаррарот бармеояд, ки таркиш ва сӯхтор мушаххасоти алтернативии амалҳое мебошанд, ки таҳрибориро тавсиф мекунад. Нишон додани «содир кардани кирдорҳои дигар» маънои онро дорад, ки рӯйхати амалҳои таҳриборона қушода мебошад, яъне баҳододашаванда ва ҳар амале, ки бо мақсади дар м. 309 ҚЧ ҚТ нишондодашуда содир мешавад ва предмети ҷинояти таҳрибориро дар бар мегирад, бояд ин амал бо моддаи 309 ҚЧ ҚТ бандубаст карда шавад.

Хавфи баланди ҷамъиятӣ ва таҷрибаи хуби давлатҳои хориҷии вобаста ба танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятиро ба назар гирифта, муаллиф дар консепсияи илмии худ пешниҳоди асоснок намудааст, ки дар таркиби таҳриборӣ криминализатсия намудани чунин ҳолатҳо зарур ва саривақтӣ мебошад: а) кримализатсия намудани шакли муосири содир намудани амалҳои таҳриборона ва бо ҳамин мақсад ба диспозитсияи м. 309 ҚЧ ҚТ ворид намудани ибори «ҳамлаҳои киберӣ»; б) оқибатҳои амалҳои таҳрибориро ба назар гирифта, ба диспозитсияи м. 309 ҚЧ ҚТ ворид намудани ибори «ба қуштори оммавии одамон, расонидани зарари ҷисмонӣ ё расонидани зарари дигар ба саломатии онҳо» зарур мебошад; в) кримализатсия намудани ва ба таркиби таҳриборӣ ворид намудани чунин шаклҳои содир намудани амалҳои таҳриборона ва монанди захролудшавии оммавӣ, паҳн намудани эпидемия, эпизоотия ё эпифитотихо.

Дар ҳулосаи зербоби мазкур унвонҷӯӣ дар асоси доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, таҷрибаи амалӣ ва таҳлили қонунгузорӣ пешниҳодҳои муфассали худро вобаста ба тарафи объективии таҳриборӣ ҷамъбаст намуда, ба чунин ҳулосае меояд, ки дар таҳқиқоти илмии олимони то ба ҳол бештари масъалаҳо вобаста ба тарафи объективии таҳриборӣ тавзеҳ наёфтаанд. Ҷиҳати муқамал намудани таркиби таҳриборӣ вобаста ба тарафи объективии он муаллиф чунин пешниҳодҳои асоснокро пешкаш намудааст:

1. Дар қ. 2 м. 309 ҚЧ ҚТ илова намудани аломати бандубастшавандаи зерин: а) яқчандқарата; б) аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ; в) бо истифодаи мақоми хидматӣ; г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок;

2. дар м. 309 ҚЧ ҚТ қисми 3 илова карда шавад. Дар қ. 3 м. 309 ҚЧ ҚТ илова намудани аломати бандубастшавандаи зерин илова карда шавад: а) аз ҷониби гуруҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ; б) дар ҳолати ретсидиви маҳсусан хавфнок; дар вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг;

3. Пешниходи м. 309 КЧ ҚТ дар таҳрири нав;

4. Асоснок карда шудааст, ки дар сатҳи м. 309 КЧ ҚТ меъёри ҳавасмандкунанда, яъне эзоҳ дар шакли зерин илова карда шавад.

Зербоби сеюми боби дуум, ки «**Аломатҳои субъективии ҷинояти таҳриборӣ**» номгузорӣ шудааст, фарогири масъалаҳои субъект ва тарафи субъективии таҳриборӣ мебошад.

Субъекти таҳриборӣ шахси воқеии муқаллафе мебошад, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят ба синни 16 расидааст. Ба ақидаи унвонҷӯ нуктаҳои назар оид ба кам кардани синни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳриборӣ, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноӣ пешбинӣ гардидаанд (аз синни 14 солагӣ), беасос мебошанд. Бино бар ин, нуктаи назари қонунгузор дуруст ва асоснок мебошад. Зеро, шахсе, ки ба синни 14 расидааст, наметавонад амали худро бо оқибатҳои иҷтимоӣ сиёсии он муқоиса кунад, ки шуури инсон дар ин марҳалаи рушд наметавонад танҳо оқибатҳои фаврӣ ва фаврии ошкорро фаро гирад. Дар ин синну сол имкони дарк кардани ҳатари иҷтимоӣ кирдор, тамаркузи он ба заъфи давлат истисно карда мешавад, зеро инсон то ҳол таҷрибаи зиндагӣ надорад ва ҷаҳонбинияш норавшан аст.

Тарафи субъективии таҳриборӣ бо ду хусусияти ҳатмӣ тавсиф карда мешавад: 1) гуноҳ дар шакли қасди бевосита, ва 2) мақсади ноустувор кардани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии мудофиавии ҚТ.

Олимон яқдилона чунин ақида доранд, ки тарафи субъективии таҳриборӣ бо гуноҳ дар шакли қасди бевосита тавсиф мешавад. Далели асосии ин ақида, ки мо бо он мувофиқем бевосита дар ҳуди м. 309 КЧ ҚТ аломати мақсади ноустувор сохтани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии мудофиавии ҚТ нишон дода шудааст, ки ин хусусияти мақсаднок будани амалҳои дар диспозитсияи ин модда зикршударо нишон медиҳад.

Мақсади ҷиноят барои бандубасти таҳриборӣ муҳим аст. Дар м. 309 КЧ ҚТ аслан мақсади «ноустувор сохтани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии мудофиавии ҚТ» ҳамчун як аломати ҳатмии тарафи субъективии таҳриборӣ нишон дода шудааст ва бояд дар бандубасти он ҳатман муқаррар карда шавад. Зарурати муқаррар кардани ҳадафи ноустувор кардани давлат барои ин ҷиноят инчунин бо таҷрибаи судӣ нишон дода шудааст.

Ангеза ва ҳолати эмотсионалӣ аломати факултативии тарафи субъективии таҳриборӣ мебошад, ки наметавонанд ҳангоми баровардани ҳукм аҳамияти ҳуқуқӣ дошта бошанд. Баъзе муаллифон мегуянд, ки омӯхтани ангезаҳо барои муайян кардани он ки ҳадафҳои муқарраршуда ба мақсади ҷиноят мувофиқанд, зарур аст, зеро агар ангезаи ҷиноят ба мақсади таҳриборӣ мувофиқат накунад, бандубасти ҷинояткор наметавонад гуногун бошад. Бо чунин андеша розӣ шудан душвор аст. Ангеза ва мақсади ҷиноят мафҳумҳои ба ҳам наздик буда, ба якдигар вобастагӣ доранд, аммо ҷанбаҳои гуногуни раванди иродавиرو тавсиф мекунад.

Зербоби чоруми боби дуюм «**Тафовути ҷинояти таҳрибкорӣ аз терроризм**» номгузорӣ шудааст. Дар назарияи ҳукуки ҷиноятӣ ва амалияи судӣ масъалаи душвортарин марбут ба робитаи таҳрибкорӣ ва дигар ҷиноятҳо, муносибат байни таҳрибкорӣ ва амалҳои террористӣ мебошад. Аз ин рӯ, муаллиф аз нигоҳи илмӣ ин масъаларо ҳамачониба таҳқиқ карда, маҳакҳои асосии ин тафриқаро дар ин зероб нишон додааст. Дар назарияи ҳукуки ҷиноятӣ масъалаи робитаи таҳрибкорӣ ва амали террористӣ хеле печида ва баҳсбарангез аст ва аз ин рӯ ҳалли он дар амал душворҳои назаррасро ба миён меорад. Шартӣ муҳимми ҳалли ин масъала таҳлили илмӣ муқаррароти қонунгузорӣ ва мафҳумҳои назарӣ мебошад, ки аз он иборат аст: 1) таҳлили муқоисавии меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ дар бораи таҳрибкорӣ ва амали террористӣ; 2) ҳалли масъалаҳои рақобати м.м. 309 КҶ ҚТ ва 179 КҶ ҚТ ва маҷмӯи чунин ҷиноятҳо.

Дар таркибҳои таҳрибкорӣ ва амали террористӣ аломатҳои ҳатмӣ яқсон ва гуногун мебошанд, ки дар асоси онҳо дар амалия ду ҳолат ба миён омада метавонад: а) вақте ки чунин аломатҳо таҳрибкориро аз терроризм ҷудо мекунад ва дурустии татбиқи яке аз ин моддаҳо нишон медиҳанд; б) вақте ки дар кирдори содирнамудаи шахс тамоми нишонаҳои ҳар ду ҷиноят ҷой доранд ва рақобатро дар байни моддаҳо нишон медиҳанд, ки он барои интиҳоби татбиқи моддаро муайян мекунад.

Дар сатҳи ин зероб муаллиф ба хулоса меояд, ки таҳрибкорӣ бо амали террористӣ вобаста ба объект, тарафи объективӣ ва тарафи субъективӣ тафовут доранд. Дар масъалаи рақобати ин меъёрҳо муаллиф дуруст асоснок намудааст, ки навъи рақобат бояд дар он асос муайян карда мешавад, ки ҳарчанд аз нуктаи назари тарафи объективӣ муқаррароти м. 309 КҶ ҚТ дар ҳолатҳои зикршуда нисбат ба м. 179 КҶ ҚТ махсус мебошад, ҳадафи м. 309 КҶ ҚТ дигар мебошад, ки дар муқоиса бо мақсади содир кардани амали террористӣ қомилтар мебошад. Аз ин бармеояд, ки дар ин рақобат м. 309 КҶ ҚТ бартарӣ дорад, яъне, дар ҳолати чунин рақобат, ин амал бояд ҳамчун таҳрибкорӣ бандубаст карда шавад.

ХУЛОСА

Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ» дар асоси таҳлили доктринаи ҳукуки ҷиноятӣ, қонунгузори ҷиноятӣ қаблӣ ва амалкунандаи ҚТ, амалияи татбиқи он ва нуктаи назари шахсии муаллиф омода гардидааст. Дар сатҳи диссертатсия зарурати такмил додани м. 309 КҶ ҚТ асоснок карда шуда, тадбирҳои зарурӣ барои мукамалгардии сохтори таркибии ҷинояти мазкур андешида шуда, он дар таҳрири нав бо назардошти рушди илми ҳуқуқшиносӣ ва техникаву технология пешниҳод гардидааст. Исбот карда шудааст, ки ҳимояи амнияти миллий яке аз вазифаҳои аввалияи инкишофи сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлатдорӣ имрӯзаи тоҷикон мебошад. Зеро, дар шароитҳои, ки имрӯз ҷой доранд, таҳдидҳо ба асосҳои сохтори конституционӣ ва амнияти давлат, амнияти

иктисодӣ ва иқтидори мудофиавии Тоҷикистон ғайр аз гардида истода, зарурияти таъхирнопазирии объективӣ, ҷиҳати аз ҷониби давлат нишон додани муқовимат ба ҷунин омилҳои зиддидавлатӣ ва зиддимиллӣ (ба монанди таҳрибкорӣ) ба миён омадааст. Барои ҳалли таъмини самараноки амнияти иқтисодӣ ва иқтидори мудофиавии Тоҷикистон бар дӯши давлат мушкӣ оид ба қор қарда баромадани комплекси қораҳо ва воситаҳо, ки баҳри пешгирии таҳрибкорӣ (диверсия) равона мегарданд, воғузошта шудааст. Дар сатҳи диссертатсия қораҳои самаранок қорқард ва пешниҳод қарда шудаанд, ки баҳри пешгирии таҳрибкорӣ ва дуруст татбиқ намудани м. 309 ҚЧ ҚТ қифоя мебошанд.

Диссертатсияи мазкур дар Тоҷикистон нахустин таҳқиқоти маҷмӯавии бунёдие мебошад, ки ба таҳлили ҷинояти таҳрибкорӣ ва масъалаи тақмили қонунгузории ҷиноятӣ дар ин самт бахшида шудааст. Дар диссертатсия ҷунин ҳулосаҳо ва пешниҳодҳои илман асосёфта қарда шудааст:

1. Дар сатҳи диссертатсия бо истифода ва татбиқи принципи таърихият диссертант таърихи ташаккул ва рушди ҷинояти таҳрибкориро мавриди омӯзиш қарор дода, дар сатҳи зарурӣ вазъи қунини ҷинояти таҳрибкориро таҳлил намуда, тамоюлҳои тақмили минбаъдаи онро пешбинӣ намудааст [1-М].

2. Ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ бори аввал дар қаламрави Тоҷикистон дар даврони Шӯравӣ пешбинӣ гардида буд. Қонунгузории ҷиноятӣ ин давра ба истилоҳи «таҳрибкорӣ» шинос буда, дар муқоиса бо ҚЧ ҚТ амақунанда тарафи объективии ҷинояти таҳрибкорӣ муқамалтар буда, моддаи таҳрибкорӣ баъди ба даст овардани истиқлол дар ҚЧ ҚТ дар м. 309 ҚЧ ҚТ бо тағйироти назаррас нигоҳ дошта шуд. Дар асоси таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ (принципи таърихият) рушди қонунгузории ҷиноятӣ Тоҷикистон вобаста ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ аз рӯйи ташаккул ва инкишоф ба ду давраи асосӣ қудо қарда шудааст: а) давраи Шӯравӣ (солҳои 1917-1991) - ташаккулёбии меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ доир ба ҷинояти мазкур маҳсуб шуда, дар он бо қабули ҚЧ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935 ин ҷиноят пешбинӣ гардида, таркиби ин ҷиноят муайян қарда шуд; б) замони истиқлол, дар соҳтори таркиби ҷинояти таҳрибкорӣ, навъ ва андозаи қазо, аломатҳои бандубастқунандаи таркиби ҷиноят, шакли гуноҳ ва аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективии ҷинояти таҳқиқшаванда тағйироти назаррас ба миён омаданд.

3. Асоснок қарда шудааст, ки асоси ҳуқуқии криминализатсияи таҳрибкорӣ дар давлатҳои узви ИДМ Кодекси намунавии ҷиноятӣ ИДМ мебошад. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ дар самти ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ имқоният дод, ки ба таври мушахас қонунияти пайдоиши манъи ҳуқуқӣ-ҷиноят таҳрибкорӣ, қастӣ ва татбиқи он, ояндаи инкишоф ва муқамалгардии таркиби он муайян қарда шавад. Ҷунин қиҳатҳои муқбӣ (навғонии) қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ метавонанд дар самти муқамалгардии ҚЧ

ҚТ вобаста ба ҷинояти таҳрибкорӣ аҳамияти махсус дошта бошанд: криминализатсия намудани мусоидат ба ғайолияти таҳрибкорона, гирифтани таълимот барои анҷом додани амалиёти таҳрибкорона ва ташкили ғуруҳи (иттиҳоди) таҳрибкорона ё иштирок дар он; таҳрибкорие, ки бо қатли оммавии одамон, зарар ба саломатии онҳо, инчунин захролудшавии оммавӣ, паҳн намудани эпидемия ва эпизоотия алоқаманд аст; таҳрибкорие, ки боиси марги инсон гаштааст. Дар асоси таҳлили ҚЧ давлатҳои узви ИДМ пешниҳод мегардад, ки дар ҚЧ ҚТ таркибҳои нав, ки бо таҳрибкорӣ алоқаманданд, муқаррар карда шаванд.

4. Таҳрибкорӣ (диверсия) ҳамчун ҷиноят баҳри ноустувор сохтани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шуда, дар содир намудани таркиш, сӯхтор ё дигар кирдорҳои, ки ба рои нобуд ё вайрон кардани объектҳои стратегӣ равона гардидааст.

5. Предмети ҷиноят қорхонаҳо, иншоот, роҳ ва воситаҳои нақлиёт, воситаҳои алоқа, объектҳои таъминоти зиндагии аҳоли шуда метавонанд, ки ғайолияти онҳо бо амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатии Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд аст. Бо дарназардошти он ки предмети ҷиноят наметавонад ҳаёт ва саломатии одамон бошад, мо пешниҳод мекунем, ки навъҳои зерини объектҳои таҳрибкорӣ ҷудо карда шаванд: 1) объектҳои, ки аҳамияти иқтисодӣ ё муҳофизатӣ доранд; 2) қаламрав – хангоми содир намудани амалҳои, ки ба олуғии радиоактивӣ нигаронида шудаанд; 3) ҳайвонот – хангоми содир кардани амалҳои, ки ба захролудии оммавӣ ё паҳн шудани эпизоотия нигаронида шудаанд; 4) рустаниҳо – хангоми иҷрои амалҳои, ки ба паҳн шудани эпифитотия нигаронида шудаанд [2-М].

6. Рушди илмию техникаи доираи муносибатҳои васеъ менамояд, ки метавонанд ҳадафи таҳрибкорӣ қарор гиранд ва ҳамчун предмети он баромад намоёнд. Бояд гуфт, ки ҷинояти киберӣ ҳамчун амали ҷинояти хатарноки ҷамъиятӣ дар фазои маҷозӣ ва ё истифодаи он муайян мекунад, ки ҷавобгарии он дар ҚЧ пешбинӣ шудааст ва ё тибқи шартномаҳои байналмилалӣ ҷиноят эътироф шудааст, яъне онро ҳама гуна ҷиноят тибқи Кодекси ҷиноятӣ, ки дар фазои маҷозӣ ва ё бо истифода аз он, аз ҷумла барои таҳрибкорӣ содир мегардад, метавон баррасӣ кард. Аммо бояд зикр намуд, ки дар қадом шароит ва дар қадом маврид маълумотро метавон предмети таҳрибкорӣ эътироф намуд. Ҳамин тавр, ин гуна предмет дар сурати нобуд шудан ё осеб دیدан мавзӯи таҳрибкорӣ бояд доништа мешавад.

7. Асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ аз нуқтаи назари тарафи объективӣ аз ҷониби шахс содир намудани ҳаққи ақал як кирдори альтернативии барои ҷамъият хавфнок мебошад, ки дар м. 309 ҚЧҚТ номбар шудааст. Аз ҷониби шахс содир шудани чунин кирдор ягона хусусияти ҳатмии тарафи объективӣ эътироф карда мешавад. Оқибатҳои ҷамъиятии хатарнок, мақон, вақт, вазъият, усул, силоҳ ва воситаҳои содир кардани ҷиноят аломатҳои факултативии ин ҷиноят мебошанд. Шақли асосии содир гардидани таҳрибкорӣ содир намудани таркиш, сӯхтор ё дигар кирдорҳои,

ки барои нобуд ё вайрон кардани корхонаву иншоот, роҳ ва воситаҳои нақлиёт, воситаҳои алоқа, объектҳои таъминоти зиндагии аҳоли равона шудааст, мебошад. Хавфи баланди ҷамъиятӣ ва таҷрибаи хуби давлатҳои хориҷӣ вобатста ба танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятиро ба назар гирифта, муаллиф дар концепсияи илмии худ пешниҳоди асоснок намудааст, ки дар таркиби таҳрибкорӣ криминализатсия намудани чунин ҳолатҳо зарур ва саривакҷӣ мебошад:

а) криминализатсия намудани шакли муосири содир намудани амалҳои таҳрибкорона ва бо ҳамин мақсад ба диспозитсияи м. 309 КҶ ҚТ ворид намудани ибораи «ҳамлаҳои киберӣ»;

б) оқибатҳои амалҳои таҳрибкориро ба назар гирифта, ба диспозитсияи м. 309 КҶ ҚТ ворид намудани ибораи «ба куштори оммавии одамон, расонидани зарари ҷисмонӣ ё расонидани зарари дигар ба саломатии онҳо» зарур мебошад;

в) криминализатсия намудан ва ба таркиби таҳрибкорӣ ворид намудани чунин шаклҳои содир намудани амалҳои таҳрибкорона ва монанди захролудшавии оммавӣ, паҳн намудани эпидемия, эпизоотия ё эпифитотия;

8. Тарафи субъективии таҳрибкорӣ бо ду хусусияти ҳатмӣ тавсиф карда мешавад: 1) гуноҳ дар шакли қасдан бевосита ва 2) мақсади ноустувор кардани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатии ҚТ. Ангеза ва ҳолати эмотсионалӣ аломати факултативии тарафи субъективии таҳрибкорӣ мебошад, ки метавонанд ҳангоми баровардани ҳукм аҳаммияти ҳуқуқӣ дошта бошанд. Мақсади ноустувор кардани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатии ҚТ аломати ҳатмӣ тарафи субъективии таҳрибкорӣ мебошад, ки ба бандубасти таҳрибкорӣ ва ҷудо кардани он аз ҷиноятҳои монанд таъсири назаррас мерасонад. Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва амалияи судӣ он ба таври дигар фаҳмида мешавад. Пешниҳод карда мешавад, ки мақсади ноустувор соختани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизатии ҚТ дар таҳрибкорӣ ҳамчун маҳдуд кардани имконоти давлат барои иҷрои вазифаҳо ва уҳдадорихоии конститусионии муайянкарда дар ҳама соҳаҳои ҳаёти инсон фаҳмида шавад ва ҳангоми дар амал татбиқ кардани он бо истинод ба моддаи мушаххаси Конститутсияи муайян карда шавад [6-М].

9. Субъекти таҳрибкорӣ шахси воқеии мукаллафе мебошад, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят ба синни 16 расидааст. Ақидаҳои оид ба кам кардани синни ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноӣ пешбинӣ гардидаанд, беасос мебошанд. Бино бар ин, мо нуктаи назари қонунгузорро дуруст мешуморем [4-М], [5-М].

10. Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи робитаи таҳрибкорӣ ва амалии террористӣ хеле печида ва баҳсбарангез аст ва аз ин рӯ, ҳалли он дар амал душвориҳои зиёдеро ба миён меорад. Шартҳои муҳими ҳалли ин масъала таҳлили илмии муқаррароти қонунгузорӣ ва мафҳумҳои назарӣ мебошад, ки аз он иборат аст:

1) тахлили муқоисавии меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ дар бораи таҳрибкорӣ ва амали террористӣ;

2) ҳалли масъалаҳои рақобати м.м. 309 ҚЧ ҚТ ва 179 ҚЧ ҚТ ва маҷмуи ҷунин ҷиноятҳо. Дар таркибҳои таҳрибкорӣ ва амали террористӣ аломатҳои ҳатмӣ яқсон ва гуногун мебошанд, ки дар асоси онҳо дар амалия ду ҳолат ба миён меояд: а) вақте ки, ҷунин аломатҳо таҳрибқориро аз терроризм ҷудо менамоянд ва дурустии татбиқи яке аз ин моддаҳоро нишон медиҳанд; б) вақте ки, дар қирдори содирнамудаи шахс тамоми нишонаҳои ҳар ду ҷиноят ҷой доранд ва рақобатро дар байни моддаҳо нишон медиҳад, ки шакли он интиҳоби мӯддаро барои татбиқ муайян мекунад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ:

1. Дар қ. 2 м. 309 ҚЧ ҚТ илова намудани аломати бандубастшавандаи зерин:

а) якчандқарата;

б) аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ;

в) бо истифодаи мақоми хидматӣ;

г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок;

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар м. 309 ҚЧ ҚТ қисми 3 илова карда шавад. Дар қ. 3 м. 309 ҚЧ ҚТ илова намудани аломати бандубастшавандаи зерин илова карда шавад:

а) аз ҷониби гуруҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ;

б) дар ҳолати ретсидиви махсусан хавфнок; дар вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг;

3. Таҳрири қонунгузори тарафи объективи таҳрибкорӣ қамбудҳо дорад, ки барои бартараф қардани онҳо зарур мебошад, ки дар қ. 1 м. 309 ибори «равона шудааст» ба «бевоқифа равана шудааст» иваз қарда шавад.

4. Зарари воқеӣ бо амалҳои таҳрибқорона расонидашуда ба арзишҳои мушаххаси иҷтимоӣ, ки объекти амниятӣ давлатӣ мебошанд равана гардидаанд: 1) бо м. 309 ҚЧ ҚТ фаро гирифта шудааст, ба истисноӣ ҳолатҳои аломатҳои ҷиноят, ки мувофиқи моддаи дигари Кодекси ҷиноятӣ бандубасти иловагиро талаб мекунад, ки барои содир қардани он ҷазои саҳттар пешбинӣ мекунад; 2) ҳамеша омиле мебошад, ки дарачаи хавфи ҷамъиятӣ қирдори таҳрибқориро афзоиш медиҳад, ки он бояд ҳангоми баровардани ҳукми шахси гунаҳкор ба назар гирифта шавад.

5. Моддаи 309 ҚЧ ҚТ дар таҳрири нав пешниҳод шудааст (Ниг.: С. 11-12).

Тақлифҳои пешниҳодшуда бо натиҷаҳои таҳқиқот асоснок қарда шудаанд, лекин хусусияти тавсиявиро доро мебошанд. Метавон гуфт, ки онҳо метавонанд оид ба тақмили қонунгузорӣ дар самти татбиқи дурусти ҷинояти таҳрибкорӣ дар амалия мусоидат намоянд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Курбонова, А.А. Таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар каламрави Тоҷикистон [Матн] / А.А. Курбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – №3 (37). – С. 285-291; ISSN 2308-054X.

[2-М]. Курбонова, А.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ объекти таҳрибкорӣ [Матн] / А.А. Курбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – №4/1 (38). – С. 288-293; ISSN 2308-054X.

[3-М]. Кудратов, Н.А., Курбонова, А.А. Глобализация как фактор развития транснациональной организованной преступности [Текст] / Н.А. Кудратов, А.А. Курбонова // Законодательство. – 2022. – №1 (45). – С. 118-125; ISSN 2410-2903.

[4-М]. Курбонова, А.А. Тавсифи умумии субъекти ҷинояти таҳрибкорӣ [Матн] / А.А. Курбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2022. – №1 (40). – С. 365-370; ISSN 2308-054X.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашриҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[5-М]. Кудратов, Н.А., Курбонова, А.А. Особенности субъекта изменения государства [Текст] / Н.А. Кудратов, А.А. Курбонова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы третьего круглого стола со Всероссийским и международным участием (Шахты, 16 марта 2020 года). – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2020. – Том Часть 1. – С. 102-104.

[6-М]. Курбонова, А.А. Некоторые вопросы определения субъективной стороны диверсии [Текст] / А.А. Курбонова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы девятого круглого стола со Всероссийским и международным участием (Шахты: Донской государственный технический университет, 29-30 сентября 2020 года). – Шахты: ООО «Конверт», 2020. – Том Часть 1. – С. 124-126.

[7-М]. Курбонова, А.А. Саломатӣ ҳамчун объекти ҷиноят [Матн] / А.А. Курбонова // Маводҳои конференсияи дуввуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқии иқтисодиёти рақамӣ» (31 майи соли 2021) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ Меликов У.А., номзади илмҳои ҳуқуқ Кудратов Н.А. – Душанбе: «Баҳманрӯд», 2021. – С. 129-134.

[8-М]. Курбонова, А.А. Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ таҳрибкорӣ [Матн] / А.А. Курбонова // Маводҳои конференсияи дуввуми илмӣ-амалӣ доир ба мав-

зуи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқи иқтисодӣ рақамӣ» (31 майи соли 2021) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ Меликов У.А., номзади илмҳои ҳуқуқ Қудратов Н.А. – Душанбе: «Баҳманрӯд», 2021. – С. 118-120.

[9-М]. Қудратов, Н.А., Мирзоева, Қ.А., Сафарова, З.М., Қурбонова, А.А. Пешгирии киберҷиноятҳо [Матн] / Н.А. Қудратов, Қ.А. Мирзоева, З.М. Сафарова, А.А. Қурбонова // Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир: маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020-2040), (27-28 декабри соли 2022) / Зери назари доктори илмҳои техникаӣ Х.Х. Назарзода, доктори илмҳои иқтисодӣ Ф.Р. Шаропов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Н.А. Қудратов. – Душанбе: «ДДТТ», 2022. – С. 255-261.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА им. А.
БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

УДК: 343 (575.3)

ББК: 67.99 (2) 8 (2точик)

К – 93

КУРБОНОВА АФЗУНА АЗИМБОВЕВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИВЕРСИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена в отделе государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Кудратов Некруз Абдунабиевич** – доктор юридических наук, доцент, начальник Управления науки и инноваций Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Назаров Аваз Кувватович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы Таджикского национального университета;

Абдуллоев Нозим Саодуллаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Российско-Таджикского славянского университета.

Ведущая организация: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «16» марта 2024 г., в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат «___» _____ 2024 года разослан.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Гадоев Б.С.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Меняющаяся ситуация современного мира и стабильный характер возникновения опасных явлений современности, в том числе терроризма и экстремизма, незаконного оборота оружия, незаконного оборота наркотиков, тяжких преступлений и других транснациональных преступлений, затрагивающих человечество, заставляет задуматься над вопросами обеспечения безопасности нашей страны первостепенное внимание¹. На нынешнем периоде развития Республики Таджикистан (далее РТ) важнейшей проблемой является защита национальной безопасности, то есть защита жизненно важных интересов человека, общества и государства, что обеспечивает устойчивое развитие общества путем своевременного выявления, предотвращения и нейтрализации потенциальных угроз национальным интересам. Сегодня среди комплекса актуальных социальных проблем особое значение приобрела проблема безопасности государства. Безопасность государства является одним из существенных факторов существования и постоянного развития личности, общества и государства, и международной безопасности. Одним из важнейших элементов системы безопасности государства является экономическая безопасность и обороноспособность государства от преступного посягательства.

Совершенствование норм уголовного законодательства является одним из основных путей решения проблем борьбы с преступностью, особенно с терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, диверсиями. Например, в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы правильно указано, что «уголовное законодательство выступает одним из важных инструментов регулирования общественных отношений и защищает интересы личности, общества и государства от преступного посягательства»².

Диверсии относятся к числу преступлений, имеющих длительную историю, нарушающих обеспечение безопасности государства, особенно экономической безопасности и обороноспособности государства, и используемых террористическими и экстремистскими организациями, иностранными государствами. Экстремистские и радикальные организации, деятельность которых запрещена на территории Таджикистана (в 2023 году это число достигнет 19 организаций и групп)³, расширяют свою страшную и подрывную деятель-

¹ См.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.01.2021 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: [http:// www.president.tj/node/19088](http://www.president.tj/node/19088) (санаи мурочиат: 05.03.2021).

² Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, тахти №1005 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.mmk.tj/node/843> (санаи мурочиат: 05.03.2021).

³ См.: Бо ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2006 то соли 2019 ташкилотҳои зерини террористӣ ва экстремистӣ доништа шуда, ҷаъолияти онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудааст: «Ал-Қоида», «Ҳаракати Туркистони шарқӣ», «Ҳизби Исломии Турки-

ность, хотя сделать национальную безопасность Таджикистана слабой и неустойчивой в плане экономической безопасности и обороноспособности.

В начале 90-х годов XX века Республика Таджикистан стала объектом диверсионных действий террористов и экстремистов при поддержке их иностранных покровителей, в результате чего был нанесен серьезный ущерб экономике страны, которая смогла препятствовать развитию Таджикистана на несколько десятилетий.

В последние годы динамика диверсий нарастает, а в ряде случаев она классифицируется как терроризм, что является спорным с точки зрения науки уголовного права. По информации МВД РТ в 2010 г. Было зарегистрировано 1 эпизод, в 2011 г. – 6, в 2012 г. – 2, в 2013–2015 гг. – 1, в 2016 г. – 4, в 2017 г. – 6, в 2018 г. – 1 упомянутая преступления⁴. Разумеется, приведенная информация не показывает фактической основы совершения диверсионного преступления, и на практике это положение связано с двумя факторами: 1) ее квалификация как терроризма и 2) как идеальное сосовокупность с терроризмом. Причиной такого квалификация является схожесть этих составов и конкуренция норм между статьями 179 и 309 УК РТ.

Поэтому научная разработка темы уголовной ответственности за диверсия, как преступления, сконцентрированных против основ конституционного строя и безопасности государства, является своевременной и актуальной. Диверсия оказывает негативное влияние на основы конституционного строя и безопасности РТ, а иногда вызывает рост иных преступлений, в том числе экстремизма и терроризма.

Впервые на законодательном уровне уголовная ответственность за диверсию была установлена Декретом ЦИК России от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» В УК ССР Таджикистана 1935 и 1961 г.г. уголовная ответственность за диверсия была предусмотрена в виде самостоятельной статьи. Уголовная ответственность за диверсию в УК РТ от 1998 г. (далее УК) было установлено в ст. 309. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствуют комплексные научные исследования, связанные с вопросом об уголовной ответственности за диверсия.

Поэтому, еще много проблем остается в сфере уголовной ответственности за диверсию, которые необходимо решить путем проведения теоретиче-

стон) (собик харакати Исломии Узбекистон), «Харакати Толибон», «Бародарони мусулмон», «Лашкари Тойибба», «Гурухи исломӣ», «Чамъияти Исломии Покистон», «Чамоати таблиғ», ташкилоти динӣ-миссионерии «Созмони таблиғот» ва «Тоҷикистони озод», «Чамоати Ансоруллох» (4 майи соли 2012), «Гурухи 24» (9 октябри соли 2014), «Давлати исломӣ» (14 апрели 2014), «Чабхат ан Нусра» (14 апрели 2014), «Ҳизби нахзати исломии Тоҷикистон» (29 сентябри соли 2015), Паймони миллии Тоҷикистон (15 августи 2019) ва «Памир дейли нюс» («Pamir Daily News») ё «Памир нюс» («Pamir News») (14 июни соли 2023).

⁴ См.: Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – С. 539.

ских и практических исследований, поскольку при реализации ст. 309 УК РТ на практике возникает проблемы. В частности, в связи с объектом диверсии, который ранее определялся как преступление против государства, а теперь является преступлением против основ конституционного строя и безопасности государства, а также содержанием других элементов и признаков этого преступления, законодательные изменения, приведшие к росту форм преступности, проблема отграничения диверсий от террористических актов и других подобных преступлений.

Также должно отметить, что нормы УК РТ, предусматривающие ответственность за диверсию, и их практическое применение в части соблюдения норм законодательной техники, криминализации отдельных деяний объективной сторона диверсии, и интерпретации однородных составов преступлений не может на вполне выполнять превентивную функцию уголовного закона. Совершенствование уголовного законодательства РТ и практики его применения может быть единственным реальным решением проблемы противодействия диверсию.

В связи с этим, важным является анализ уголовных законов некоторых стран, в которых диверсионная деятельность считается преступлением, и их изучение очень важно для установления уголовной ответственности за некоторые преступления. Сравнительный анализ современного отечественного и зарубежного уголовного законодательства позволяет устранить и усовершенствовать имеющиеся недостатки уголовного законодательства РТ. Без изучения и использования положительного зарубежного опыта невозможно совершенствование законодательства, решение других правовых задач, обмен правовой информацией и научными мнениями, развитие национальной правовой системы и сведение воедино правовых систем разных стран мира.

Состояние преступности и результаты анализа отечественного законодательства в направлении борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, особенно с диверсией, требует необходимости расширения научной разработки уголовного права, определения форм диверсии, разработать ряд необходимых понятий (категорий), определения основных направлений дальнейшего развития уголовного права в этом направлении.

С учетом названных факторов норма уголовного закона, устанавливающая уголовную ответственность за диверсию, нуждается в постоянном совершенствовании. В целом эти факторы свидетельствуют о актуальности темы исследования кандидатской диссертации.

Степень изученности научной темы. Вопрос об уголовной ответственности за диверсию и совершенствовании уголовного законодательства в направлении противодействия и предупреждения диверсии исследовано в научных трудах отечественных правоведов. В том числе В.А. Абдухамитов⁵, У.А.

⁵ См.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан). Монография. – Бишкек, 2015. – 260 с.

Азиззода⁶, С.Э. Бахриддинов⁷, И.Х. Бободжонзода⁸, М.М. Зохидова⁹, Н.А. Кудратов¹⁰, Б.Ш. Курбонзода¹¹, З.Дж. Маджидзода¹², А.К. Назаров¹³, Д. Назиров⁴, Р.Х. Рахимзода¹⁵, А.И. Сафарзода¹⁶, К.Х. Солиев¹⁷, М.П. Хайдарзода¹⁸, Ш.Х. Хафиззода¹⁹, А.К. Шарипов²⁰, Т.Ш. Шарипов²¹ и другие проводили здесь научные исследования.

В то же время ряд зарубежных ученых, таких как С.К. Балашов, В.П. Емельянов, А.М. Киракосян, А.А. Климчук, И.В. Коришева, Ю.В. Луценко,

⁶ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

⁷ См.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафхум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлатӣ / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Бахриддинов // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63.

⁸ См.: Рахимзода Р.Х., Бобоҷонзода И.Х. Ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: қисми умумӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2019. – 550 с.

⁹ См.: Кудратов Н.А., Зохидова М.М. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за диверсия по уголовным законодательствам Таджикистана и Украины по объекту преступления / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2020. – №3 (84). – С. 100-109.

¹⁰ См.: Кудратов Н.А. К определению понятия «диверсия» и ее объекта / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – №9. – С. 289-294.

¹¹ См.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

¹² См.: Маджидзода Дж.З., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе. 2014. – 268 с.

¹³ См.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. – Душанбе, 2014. – 193 с.

¹⁴ См.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2009. – 347 с.

¹⁵ См.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 581 с.

¹⁶ См.: Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Таҳлили баъзе масоили принсиҷҳои конститусионии ҳуқуқи ҷиноятӣ / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафаров // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2015. – №3 (27). – С. 218-226.

¹⁷ См.: Солиев К.Х. Тафсири ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии тоҷикистон. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.

¹⁸ См.: Хайдарзода М.П. Проблемаҳои муқамалсозии қонунгузорӣ ва квалификасияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 221 с.

¹⁹ См.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 153-160.

²⁰ См.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 228 с.

²¹ См.: Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №4. – С. 34-41.

Д.В. Сопов, Д.В. Токманцев и другие²² также опубликовали свои работы по вопросу об уголовной ответственности за диверсию. Эти исследователи проанализировали некоторые фрагментарные аспекты преступления диверсии. Однако следует сказать, что комплексных исследований уголовной ответственности за диверсия не проводилось, за исключением диссертации с грифом секретности.

Как показывают результаты теоретического анализа, в правоприменительной практике правоохранительных органов страны существуют определенные трудности в части понимания сущности диверсии и реализации действенных мер против ее совершения. В частности, конкретные вопросы, связанные с квалификациями преступления, неодинаковы, и такое положение негативно сказывается на опыте следственных и судебных органов РТ, создает препятствие для обеспечения законности в борьбе против диверсии. Принимая во внимание изложенное, следует сказать, что на сегодняшний день вопрос о совершенствовании норм уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность за диверсии, считается одним из актуальных вопросов доктрины и практики уголовного права.

Связь исследований с программами либо научной тематикой.

Диссертация подготовлена в рамках научно-исследовательской темы научного проекта отдела государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ на 2016-2020 годы «Развития институтов государственного права на современном этапе» (государственный регистрационный номер 0116ТJ00765 от 01.01.2016 г.) и на 2021-2025 годы «Конституция и развития правовых основ государственного и общественного строя Таджикистана» (государственный регистрационный номер 0121ТJ1102 от 24.02.2021 г.). Тема диссертационного исследования соответствует Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 6 февраля 2018 г.

²² См.: Балашов С.К. Уголовно-правовая охрана безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.; Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 370 с.; Киракосян А.М. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2007. – 23 с.; Климчук А.А. Уголовная ответственность за диверсию по законодательству Украины: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 2002. – 219 с.; Коришева И.В. Уголовная ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 150 с.; Луценко Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против основ национальной безопасности Украины: монография. – Харьков: Право, 2015. – 200 с.; Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 203 с.; Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2008. – 247 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является выявление проблем, связанных с составом преступления диверсии путем комплексного исследования, а также разработка концептуальных рекомендаций и научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства в направлении уголовно-правовой ответственности связанная с диверсией.

Задачи исследования. Для достижения цели диссертационного исследования перед автором ставятся следующие задачи:

- анализ истории и развития категории диверсии в уголовном законодательстве Таджикистана;
- изучение УК государств-участников СНГ об уголовной ответственности за диверсию и в связи с этим представление концептуальных рекомендаций в направлении усовершенствования состава ст. 309 УК РТ;
- провести уголовно-правовой анализ объективных признаков диверсии;
- провести уголовно-правовой анализ субъективных признаков диверсии;
- рассмотрение отягчающих и особо отягчающих обстоятельств состава преступления диверсии;
- обоснование разграничения диверсионного преступления с терроризмом;
- разработка и подготовка предложений по совершенствованию УК РТ, связанных с диверсией.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления диверсии.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является комплекс вопросов, связанных с преступлением диверсии в целом и их составными (объективными и субъективными) и связанными с ними признаками в отдельности, а также применением ст. 309 УК РТ на практике.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное диссертационное исследование включает в себя три этапа развития уголовного законодательства: 1) досоветский; 2) советско-социалистическое уголовное законодательство; 3) период независимости. В рамках данного диссертационного исследования изучено становление и развитие правового регулирования уголовной ответственности за диверсии на территории исторического и современного Таджикистана. Стоит отметить, что в данной научной работе сравнительно-правовым методом изучалось правовое регулирование уголовной ответственности за диверсии в опыте и законодательстве зарубежных стран. Период диссертационного исследования включает 2017-2023 годы.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых, изучавших различные направления данной темы, таких как: В.А. Абдухамитов, У.А. Азиззода, С.К. Балашов, И.Х. Бобод-

жонзода, В.П. Емельянов, А.М. Киракосян, А.А. Климчук, И.В. Коришева, Н.А. Кудратов, Б.Ш. Курбонзода, Ю.В. Луценко, Дж.З. Маджидзода, А.К. Назаров, Д. Назирова, Р.Х. Рахимзода, А.И. Сафарзода, К.Х. Солиев, Д.В. Сопов, Д.В. Токманцев, М.П. Хайдарзода, Ш.Х. Хафиззода, А.К. Шарипов, Т.Ш. Шарипов и др. Также в зависимости от темы исследования использовались глобальные ресурсы информационной системы Интернет и интерпретации средств массовой информации.

Методологические основы исследования. Основные положения и выводы базируются на комплексном использовании всех существующих методов юридической науки для анализа правовых и социальных явлений, в частности, диалектического метода, совокупности специальных научно-статистических, формально-логических, сравнительно-правовых, исторический, систематический и структурный методы и др. Также при анализе научных вопросов применялись специальные юридические методы, такие как сравнительно-правовой.

Эмпирические предпосылки. Эмпирической основой диссертации являются следственные материалы правоохранительных органов РТ, связанные с диверсиями, которые обсуждались в судах Таджикистана, а также статистические данные Верховного Суда Республики Таджикистан и МВД РТ, изучена информация органов Генеральной прокуратуры РТ за период 2010-2023 гг., а также 5 уголовных дел, связанных с диверсиями. Также была получена и изучена информация, опубликованная в СМИ и на интернет-сайтах, связанная с диверсиями.

Научная новизна исследования проявляется в том, что на основе анализа нынешнего и действующего уголовного законодательства РТ, практики его применения, точек зрения ученых (доктрина уголовного права), а также личная точка зрения автора, представлена новая модель нормы, предусматривающей уголовную ответственность за диверсия. В диссертации также упоминается о необходимости совершенствования ст. 309 УК РТ представлена его новая структура, проанализированы тенденции нормативного регулирования уголовной ответственности за подрывную деятельность (диверсия) в уголовном законодательстве Таджикистана на разных этапах исторического развития, а также приняты необходимые меры по улучшению структуру этого преступления.

Поэтому данная диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным анализу преступления диверсии и вопросу совершенствования уголовного законодательства в этой сфере. Кроме того, научная новизна диссертации представлена в ряде научно обоснованных выводов и предложений автора относительно квалификации данного преступления с учетом современной правовой действительности, которые направлены на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства Таджикистана.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования подтверждается следующими научными выводами, выносимыми на защиту.

I. Предложения теоретического характера:

1. На основе историко-правового исследования (принцип историчности) развитие уголовного законодательства Таджикистана, связанного с уголовной ответственностью за диверсия, по своему становлению и развитию делится на два основных периода: а) советский период (1917 -1991 гг.) – формирование диверсия на уровне законодательства; б) период независимости, на момент обретения независимости в составе преступления диверсии, виде и размере наказания, отличительных чертах состава преступления, характере преступления, признаках объективной и субъективной стороны расследуемого преступления произошли существенные изменения.

2. На основе сравнительно-правового анализа уголовного законодательства государств-участников СНГ в сфере уголовной ответственности за диверсия удалось конкретно определить правомерность возникновения правового запрета преступления диверсии, его наличие и внедрение, дальнейшее развитие и совершенствование его состава. Такие положительные (новаторские) аспекты уголовного законодательства государств-участников СНГ могут иметь особое значение в направлении совершенствования УК РТ, связанного с диверсиям: а) криминализация содействия диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности и организация диверсионной группы (сообщества) или участие в ней; диверсия, связанные с массовым убийством людей, повреждением их здоровья, а также с массовыми отравлениями, распространением эпидемий, эпизоотий и эпифитотий; б) установление квалифицирующих признаков, таких как: - совершение диверсии организованной группой; 2) диверсия, повлекший крупный имущественный ущерб или иные тяжкие последствия; 3) диверсия, повлекший смерть человека.

3. Иностранное государства, террористические и экстремистские группы (организации) могут использовать диверсию для подрыва национальной безопасности и ослабления экономической безопасности Таджикистана, продвижения своих политических, военных, враждебных, экономических и других интересов, и зачастую он осуществляется скрытно. Диверсия в современном мире может осуществляться из любой точки мира. Беспрепятственное использование КИТ в вопросы экономической безопасности и обороноспособности создает новые формы объективной стороны диверсии, т.е. кибернетическая диверсия. Данное положение необходимо перейти из категории гипотез в категорию устойчивой практики. Выведения из строя объектов военной инфраструктуры, индустриального оснащения, автоматизированных систем правления, компьютерных программ и других объектов обороны – центральные задачи, решаемые в результате совершения кибернетической диверсии. Для комплексной уголовно-правовой защиты интересов экономической безопасности и обороноспособности криминализировать кибернетическую атаку, посягающую на безопасность государства, и отнести данное действие в состав преступления – диверсии.

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства или носящие практический характер:

4. В своей научной концепции автор выдвинул обоснованное предложение о необходимости и своевременности криминализации таких дел в составе диверсионной деятельности: а) криминализации современной формы совершения диверсионной деятельности и для этого диспозиции ст. 309 УК РТ включить словосочетание «кибератаки»; б) с учетом последствий диверсионных действий, согласно диспозиции ст. 309 УК РТ необходимо дополнить фразой «массовое убийство людей, нанесение им телесных повреждений или иного вреда их здоровью»; в) криминализировать и включить такие формы совершения диверсионных действий, как массовые отравления, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий;

5. В ч. 2 ст. 309 УК РТ дополнить квалифицирующим признаком следующего содержания: а) неоднократность; б) группой лиц по предварительному сговору; в) с использованием служебного положения; г) при опасном рецидиве;

6. В ч. 3 ст. 309 УК РТ дополнить следующим квалифицирующим признаком: а) организованной группой или преступным сообществом; б) при особо опасном рецидиве; в) состоянии войны или военного времени;

7. Обосновано, что в ч. 1 ст. 309 УК РТ фразу «направленных» следует заменить словами «непосредственно направляемые»;

8. Предлагается, что в диспозиции ст. 309 УК РТ дополнить новой формой совершения данного преступления, то есть совершение диверсий путем «кибератаки». Под кибератакой следует понимать атаку на компьютерные сети путем несанкционированного проникновения в них, массовое заражение с вредоносным программным обеспечением, захватом конфиденциальной информации и т.п. с целью ослабления экономической безопасности и обороноспособности РТ;

9. Обобщая анализ и исследование уголовной ответственности за диверсию, предлагается диспозицию ст. 309 в новой редакции и новые составы, связанные с диверсиями, должны быть представлены в следующем виде:

9.1. Статья 309 (Диверсия)

1) В целях дестабилизации национальной безопасности РТ в части экономической безопасности и обороноспособности совершение взрыва, поджога или иные действия, направленные на разрушение или повреждение объектов республиканского и стратегического значения ... наказывается.

2) деяние предусмотренные ч. 1 настоящей статьи, если:

а) вызывающие массовые отравления или распространяющие эпидемию, эпизоотию или эпифитотию.

б) повлекшие гибель людей, причинение физического вреда или причинение иного вреда их здоровью ... наказывается.

3) деяние предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, если совершается:

а) совершены неоднократно;

- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) с использованием служебного положения;
- г) совершенные в случае опасного рецидива ... наказываются.
- 4) деяние предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, если совершается:
 - а) организованной группой или преступным сообществом;
 - б) при особо опасном рецидиве;
 - в) совершенные в состоянии войны или военного времени ... наказываются.

9.2. Статья 309.1 (Организация и получение диверсионного обучения)

1. Организация обучения или прохождения обучения диверсионного характера, а также руководство или участие в таком обучении независимо от места и формы обучения ... наказываются.

2. То же действие, если:

- совершенное с использованием служебного положения;
- иметь отношение к финансированию такого действия ... наказываются.

9.3. Статья 309.3 (Организация диверсионной группы или участие в ней)

1. Организация и обеспечение деятельности диверсионной группы и входящих в нее структур ... наказываются.

2. Участие в диверсионной группе ... наказываются.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в разработке теоретической базы существующей системы знаний по вопросам противодействия диверсионной деятельности. Также результаты анализа способствуют возникновению представлений о комплексе правовых средств борьбы с диверсиями и закладывают основу для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость исследования выражается в том, что выводы и предложения автора могут быть использованы в направлении совершенствования деятельности законодательства в сфере борьбы с преступностью, в том числе с диверсиями, в правоприменительной практике предварительного следствия, органов следствия и суда по выявлению, расследованию и квалификации данного преступления для использования судами при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РТ, для установления конкуренции норм между терроризмом и диверсией, в целях обеспечения правильного и единообразного исполнения законодательства об уголовной ответственности за диверсию.

Материал диссертационного исследования может быть использован в процессе обучения в высших учебных заведениях при преподавании предметов уголовного права, криминалистики, спецкурсов «Преступления против государственной власти» и «Научные основы квалификация преступлений».

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования было достигнуто путем использования общенаучных и специальных научных методов, анализа отечественного и зарубежного законодательства, изучения общей и специальной литературы по теме ис-

следования и тезисов некоторых ученых, что отражает современные научные точки зрения на диверсии. Научные результаты, предложения, выводы и практические рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, сделаны на основе законодательных источников и судебной практики.

Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием обширной эмпирической базы, которая представлена в виде различных статистических данных, обобщения материалов судебной практики и анализа ряда уголовных дел. Также результаты исследования научной диссертации являются достоверными, поскольку получены на основе анализа Конституции РТ, УК РТ, КИУН РТ, Концепции правовой политики РТ, Решения Пленума Верховного суда РТ и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствуют паспорту специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. В ходе исследования автором диссертации адекватно проанализированы международные документы, уголовное законодательство зарубежных стран и Таджикистана об уголовной ответственности за диверсии, характер и степень общественной опасности этого преступления в современное время, анализ состава рассматриваемое преступление. Также в диссертации предложена практическая и теоретическая разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в направлении реализации уголовно-правовых норм об уголовной ответственности за диверсию.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена в отделе государственного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана и обсуждалась на заседаниях отдела. Основные положения и выводы диссертации были опубликованы в статьях автора в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и других журналах, и сборниках. В виде докладов представлены основные положения исследований на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях. В частности: на международных конференциях «Правоведение в XX веке: актуальные вопросы и перспективы их решения» (29-30 сентября 2020 г., г. Шахта, Российская Федерация) на тему «Некоторые вопросы определения субъективной стороны диверсии» и развитие цифровых технологий в современных условиях: международная научно-практическая конференция, посвященная «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования» (2020-2040 гг.), (27-28 декабря 2022 г., г. Душанбе) на тему «Предупреждение киберпреступлений»; в республиканских конференциях: 1) вторая научно-практическая конференция на тему «Право и экономика: правовые вопросы

цифровой экономики», 31 мая 2021 года (г. Душанбе), на тему «Здоровье как объект преступления»; 2) вторая научно-практическая конференция на тему «Право и экономика: правовые вопросы цифровой экономики», 31 мая 2021 года (г. Душанбе), на тему «Уголовно-правовая характеристика диверсии».

Материал исследования был направлен автором в Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, а его практические рекомендации использованы при проведении практических занятий по предметам «Уголовное право», «Право» в Педагогическом институте Таджикистана в г. Пенджикента.

Публикации по теме диссертации. По содержанию диссертации опубликованы научные статьи, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 4 статей в отечественных и зарубежных изданиях на таджикском, русском и английском языках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, шести параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и списка литературы (источников). Общий объем диссертации включает 189 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертации автор обосновал актуальность и степень научной разработанности темы, обусловил объект и предмет исследования, обозначил цели и задачи, теоретические, методологические и нормативные её основы, эмпирическая база, новизна и научные положения, представленные на защиту, определены теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены апробация ее результатов, личный вклад соискателя, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации – **«Правовое регулирование уголовной ответственности за диверсию: исторический и сравнительно-правовой анализ»** состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются вопросы истории становления и развития уголовной ответственности за диверсию на территории исторического Таджикистана, а также проведен анализ диверсии в соответствии с УК государств-участников СНГ.

Первый параграф данной главы посвящен вопросу **«История становления и развития уголовной ответственности за диверсию на территории исторического Таджикистана»**, особое внимание уделено изучению вопросам периодичности формирования и развития диверсии, характер эволюции данного понятия, анализ нормативных правовых актов, устанавливающих уголовную ответственность за диверсию, а также практика реализации данного преступления в разные периоды.

Автор обосновывает, что диверсия является преступлением, возникшим с появлением государства. Сначала диверсией называли войсковую операцию, в которой проводились малые силы с целью ввести противника в заблуждение,

отвлечь его внимание и силы от главного направления. В мирное время диверсию активно используют террористические группы, при этом диверсию можно рассматривать как отдельный способ террористический акт.

На основе анализа исторических источников и правовой доктрины автор пришел к однозначному выводу о том, что уголовная ответственность за диверсия в виде нормативно-правового документа на территории Таджикистана в основном начинается с советских времен. Учитывая этот момент, автор более подробно изучил этот период. Следует сказать, что установление преступления диверсии невозможно без детального историко-научного изучения этого преступления.

Следует отметить, что понятие диверсии как преступления на уровне закона в первый раз было внедрено в 1927 г. В ст. 9 (диверсионные действия) Положения о государственных преступлениях СССР 1927 г. диверсионные действия определялись как: «разрушение или уничтожение в контрреволюционных целях, а равно взрыв, поджог или иные действия против железных дорог или других автомобильных дорог и средств транспорта, путей сообщения, водоснабжения, общественных складов и других сооружений либо государственной или общественной собственности»²³. Дальнейшее развитие уголовного законодательства в сторону уголовной ответственности за диверсия совпадает в 1935 г. (с принятием УК Таджикской ССР), 1958 г. (с принятием УК СССР) и 1961 г. (с принятием УК Таджикской ССР) и в этих актах было предусмотрено изоциренное понятие диверсии, частично сохранившее свою юридическую сущность до наших дней.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за диверсию совпадает с принятием УК РТ в 1998 году, и это преступление включено в ст. 309 и помещен в главу 29 УК «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Второй параграф первой главы посвящен проблеме «**Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за диверсию по уголовному законодательству государств-участников СНГ**». Автор обосновывает необходимость применения сравнительно-правового метода и отмечает, что поэтому исследование зарубежного опыта правового регулирования ответственности за совершение диверсионного преступления имеет большое значение для укрепления действующего законодательства страны. Такой анализ необходим прежде всего потому, что законодательство ряда государств уделяет этому вопросу больше внимания, чем уголовное право Республики Таджикистан.

Автор анализирует УК государств-участников СНГ в сфере уголовной ответственности за диверсию и отмечает, что такой анализ позволяет использовать положительные положения этого законодательства в дальнейшем совершенствовании преступления диверсии в РТ. На основе сопоставления УК

²³ Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 540 с.

государств-участников СНГ о преступлении диверсии автор сделал следующие выводы:

1. УК государств-участников СНГ, опираясь на МУК СНГ, однозначно определяют основной непосредственный объект диверсии;

2. Информация, которая употребляется в целях разрушения или подрыва экономической безопасности и обороноспособности государства (кибердиверсия), соответственный образом необходимо признана предметом преступной посягательства, такое преступление как диверсия в УК Таджикистана и страны СНГ;

3. Единственным элементом состава диверсии, соответствующим позиции большинства законодателей стран СНГ, является субъективная сторона этого преступления, выражающаяся в форме прямого умысла;

4. В УК большинства государств-участников СНГ вопрос о предмете диверсии, являющийся популярной темой, также относительно единообразно решен. УК государств-участников СНГ установлен возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за диверсию в этих государствах (например, в Азербайджанской Республике, Казахстане, Киргизии, Украине) с 14 лет, а в других государствах (например, в УК республик Армения, Беларусь, Молдова, Туркменистан и Узбекистан) – с 16 лет;

5. На основе сравнительно-правового анализа уголовного законодательства государств-участников СНГ в направлении уголовной ответственности за диверсии удалось конкретно определить законность возникновения правового запрета преступления диверсии, его существования и реализации, дальнейшее развитие и совершенствование его состава. Такие положительные (новаторские) аспекты УК государств-участников СНГ (особенно Российской Федерации, Республик Узбекистан, Казахстан и др.) могут иметь особое значение в направлении совершенствования УК РТ в части к преступлению диверсионной деятельности: криминализация содействия подрывной деятельности, получения образования для проведения подрывной деятельности и организации подрывной группы (союза) или участия в ней; разрушения, связанные с массовым убийством людей, повреждением их здоровья, а также с массовыми отравлениями, распространением эпидемий и эпизоотий; диверсия, повлекший смерть человека; содействия диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности и организация диверсионной группы (сообщества) или участие в ней; диверсия, связанные с массовым убийством людей, повреждением их здоровья, а также с массовыми отравлениями, распространением эпидемий, эпизоотий и эпифитотий; диверсия, повлекший смерть человека. На основе анализа УК государств-участников СНГ предлагается предусмотреть в УК РТ новые составляющие статьи, относящиеся к диверсионной деятельности.

6. На основе анализа УК государств-участников СНГ предлагается предусмотреть в УК РТ следующие новые составляющие статьи, относящиеся к диверсионной деятельности:

6.1. Статья 309.1 (Организация и получение диверсионного обучения)

1. Организация обучения или прохождения обучения диверсионного характера, а также руководство или участие в таком обучении независимо от места и формы обучения ... наказывается.

2. То же действие, если:

– совершенное с использованием служебного положения;

– иметь отношение к финансированию такого действия ... наказывается.

6.2. Статья 309.2 (Организация диверсионной группы или участие в ней)

1. Организация и обеспечение деятельности диверсионной группы и входящих в нее структур ... наказывается.

2. Участие в диверсионной группе ... наказывается.

Вторая глава диссертации – «**Уголовно-правовая характеристика преступления диверсия**» включает в себя четыре параграфа, в которых рассматриваются вопросы правового анализа объекта преступления, объективной стороны, субъективной стороны и состава преступления диверсии, а также исследуется и делаются выводы об отличии диверсии от террористического акта.

Первый параграф второй главы, которая носит название «**Уголовно-правовой анализ объекта диверсии**», охватывает вопросы понятия, видов и признаков объекта диверсии и ее предмета. Относительно родового и видового объекта диверсии автор поддерживает существующие теории науки уголовного права, а в отношении непосредственного основного, дополнительного и факультативного объекта, а также предмета диверсии изложил свою научную точку зрения.

По убедительному мнению автора, позиция ученых относительно определения непосредственного основного объекта диверсии существенно различаются, и при ее теоретической разработке используются разные подходы. Признание непосредственным объектом диверсии общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности и обороноспособности государства является правильным и бесспорным. На уровне диссертации автор представил концептуальные понятия экономической безопасности и обороноспособности государства.

Имущество является дополнительным объектом диверсии, а – жизнь и здоровье человека, растительный и зоологический мир, вода, атмосфера и иные предметы материального мира ее факультативным объектом.

Автор диссертации аргументированно обосновал, что с учетом того, что предметом преступления не могут быть жизнь и здоровье людей, предлагается выделять на уровне УК РФ следующие виды объектов диверсии: 1) объекты хозяйственного или оборонного значения; 2) территории – при проведении мероприятий, направленных на радиоактивное загрязнение; 3) животных – при совершении действий, направленных на массовое отравление или распространение эпизоотии; 4) растения – при выполнении действий, направленных на распространение эпифитотии. Социальная ценность объектов, имеющих

важное хозяйственное или оборонное значение, с точки зрения автора, определяется с учетом конкретных реальных ситуаций в сферах национального экономики и обороны.

Относительно совершенствования предмета диверсии автор считает, что научно-техническое развитие расширяет круг отношений, которые могут стать объектом диверсионной (подрывной) деятельности и выступать ее предметом. В настоящее время значительно возросла ценность и значение информации, используемой в разных назначениях и сферах науки, техники и правления, независимо от формы ее выражения, интеграции, сохранения и передачи. Признание информации предметом диверсии должно быть установлено на уровне УК РТ. Таким образом, если такой объект уничтожен или поврежден, его следует считать предметом диверсии.

Второй параграф второй главы, которая называется **«Уголовно-правовой анализ объективной стороны диверсии»**, охватывает вопросы понятия объективной стороны, действий, составляющих объективную сторону диверсии, и предложения новых действий. в составе диверсии.

Диверсия, если брать за основу положениями ст. 309 УК РТ имеет три формы (взрыв, поджог или иные действия), которые направлены на разрушение или уничтожение объектов экономики или оборонного значения Таджикистана. Из содержания этого положения вытекает, что взрыв и поджог являются альтернативными спецификациями действий, описывающих диверсию. Пометка «совершение иных действий» означает, что перечень подрывных действий является открытым, т.е. оценивается и любое действие, осуществляемое с целью ст. 309 УК РК совершается и включает в себя состав преступления диверсии, данное деяние должно охватывать статью 309 УК РТ.

Принимая во внимание высокий общественный риск и положительный опыт зарубежных стран, связанный с уголовно-правовым регулированием, автор в своей научной концепции сделал обоснованное предложение о необходимости и своевременности криминализации таких деяний в составе диверсии: а) современная форма совершения диверсионных действий и с этой целью в диспозицию ст. 309 УК РТ включить словосочетание «кибератаки»; б) с учетом последствий диверсионных действий, в диспозиции ст. 309 УК РК необходимо включить словосочетание «массовое убийство людей, нанесение им телесных повреждений или иного вреда их здоровью»; в) криминализация и включение в состав диверсии таких форм совершения диверсионных действий, как массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий.

В заключении данного подраздела автор обобщает свои развернутые предложения, основанные на доктрине уголовного права, практическом опыте и анализе законодательства, и приходит к выводу, что большинство вопросов, касающихся объективной стороны диверсии, не получили разъяснения в научных исследованиях ученых. В целях совершенствования состава диверсии в зависимости от ее объективной стороны автором были выдвинуты следующие обоснованные предложения:

1. В ч. 2 ст. 309 УК РТ дополнить квалифицирующие признаки следующего содержания: а) неоднократность; б) группой лиц по предварительному соговору; в) с использованием служебного положения; г) при опасном рецидиве;

2. В ч. 3 ст. 309 УК РТ дополнить следующим квалифицирующим признаком: а) организованной группой или преступным сообществом; б) при особо опасном рецидиве; в) в состоянии войны или военного времени;

3. Предложение ст. 309 УК РТ в новой редакции;

4. Обосновано, что на уровне ст. 309 УК РТ следует дополнить поощрительную норму.

Третий параграф второй главы, «**Субъективные признаки преступления диверсия**», освещает вопросы субъекта и субъективной стороны диверсии.

Субъектом диверсии является физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста. По мнению соискателя, точки зрения о снижении возраста уголовной ответственности за диверсия, которые предусмотрены в уголовно-правовой науке (с 14 лет), являются необоснованными. Соответственно, точка зрения законодателя является правильной и обоснованной. Поскольку человек, достигший 14-летнего возраста, не может сопоставить свое действие с его социальными и политическими последствиями, сознание человека на этой стадии развития может охватывать только непосредственные и очевидные последствия. В этом возрасте исключается возможность осознания общественной опасности поступка, его направленности на ослабление государства, так как у человека еще нет жизненного опыта и неясно его мировоззрение.

Субъективная сторона диверсии характеризуется двумя обязательными признаками: 1) вина в виде прямого умысла и 2) целью подрыва (дестабилизации) экономической безопасности и обороноспособности РТ.

Ученые единогласно сходятся во мнении, что субъективная сторона диверсии характеризуется виной в форме прямого умысла. Основное свидетельство этой мысли, с которым мы согласны, содержится непосредственно в самой ст. 309 УК РТ, что свидетельствует о намерении подрыва (дестабилизировать) экономическую безопасность и обороноспособность РТ, что свидетельствует о целенаправленности действий, указанных в диспозиции данной статьи.

Для диверсии важна цель преступления. В ст. 309 УК РТ изначально заявлена цель «подрыва экономической безопасности и обороноспособности РТ» как обязательный признак субъективной стороны диверсии и должно быть установлено в ее квалификации. На необходимость установления цели подрыва государства за данным преступлением указывает и судебная практика.

Мотив и эмоциональное состояние являются факультативным признаком субъективной стороны диверсии, что может иметь юридическое значение при назначении наказания. Некоторые авторы говорят о необходимости изучения мотивов, чтобы определить, соответствуют ли заявленные цели преступления, поскольку при несоответствии мотива преступления цели разрушения поведение преступника может быть другой. С таким мнением трудно согласиться.

Мотив и цель преступления являются тесно связанными и взаимообусловленными понятиями, но они описывают разные стороны волевого процесса.

Четвертый параграф второй главы называется **«Отграничение преступления диверсия и терроризма»**. В теории уголовного права и судебной практике наиболее сложным вопросом, связанным с связью диверсий с другими преступлениями, является соотношение диверсий и террористических актов. Поэтому автор тщательно исследовал этот вопрос с научной точки зрения и показал основные моменты этого разграничения в данном подразделе. В теории уголовного права вопрос о соотношении диверсионных и террористических актов весьма сложен и дискуссионная, в связи с чем его решение на практике вызывает значительные трудности. Важным условием решения этой задачи является научный анализ законодательных положений и теоретических концепций, который включает: 1) сравнительный анализ норм уголовного законодательства о диверсионно-террористических актах; 2) решение вопросов конкуренции ст.ст. 309 и 179 УК РТ и совокупность таких преступлений.

Составные части диверсии и террористического акта имеют одинаковые и разные обязательные признаки, на основании чего на практике могут возникнуть две ситуации: а) когда такие признаки отделяют диверсию от терроризма и указывают на двойственность применения одной из этих статей; б) когда деяние, совершенное лицом, содержит все признаки обоих преступлений и свидетельствует о конкуренции между статьями, что определяет выбор применения статьи.

На уровне данного подраздела автор приходит к выводу о том, что диверсионные и террористические акты различаются в зависимости от объекта, их объективной стороны и их субъективной стороны. В вопросе о конкуренции этих норм автор правильно обосновал, что вид конкуренции должен определяться исходя из того, что, (хотя с объективной точки зрения положения ст. 309 УК РК по указанным делам применительно к ст. 179 УК РТ является специальной,) цель ст. 309 УК РТ иная, более полная, чем цель совершения террористического акта. Отсюда следует, что в этом конкуренции ст. 309 УК РТ имеет преимущества, то есть в случае такой конкуренции данное действие следует квалифицировать как диверсия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование на тему «Уголовная ответственность за диверсию по законодательству Республики Таджикистан» подготовлено на основе анализа доктрины уголовного права, прежнего и действующего уголовного законодательства Таджикистана, практики его применения и личной точки зрения автора. На уровне диссертации обосновано необходимости совершенствования ст. 309 УК РТ, приняты необходимые меры по совершенствованию состава данного преступления, и оно представлено в новой редакции с учетом развития правовой науки и техники. Доказано, что защита национальной безопасности является одной из приоритетных

задач развития внутренней и внешней политики современной государственности таджиков. Потому что в существующих сегодня условиях актуализируются угрозы основам конституционного строя и безопасности государства, экономической безопасности и обороноспособности Таджикистана, и необходимость объективной безотлагательности оказания государством сопротивления к таким антигосударственным и антинациональным факторам (таким как диверсия). Для решения задачи эффективного обеспечения экономической безопасности и обороноспособности Таджикистана на государство возложена задача разработки комплекса мер и инструментов, направленных на предотвращение диверсии. На уровне диссертации разработаны и предложены необходимые меры по предотвращению диверсии и правильному применению ст. 309 УК РТ.

Настоящая диссертация является первым комплексным фундаментальным исследованием в Таджикистане, которое посвящено анализу диверсии и вопросу совершенствования уголовного законодательства в этой сфере. В диссертации представлены следующие научно обоснованные выводы и рекомендации автора:

1. На диссертационном уровне, используя и применяя принцип историчности, исследуется история становления и развития диверсии, анализируется ее современное состояние на необходимом уровне, прогнозируются тенденции ее дальнейшего развития [1-А].

2. Уголовная ответственность за диверсия впервые была предусмотрена на территории Таджикистана в советское время. Уголовному законодательству этого периода знаком термин «диверсия», и по сравнению с УК РТ ее объективная сторона более полная, а статья диверсия в УК РТ Республики Таджикистан после обретения независимости в ст. 309 УК РТ был сохранен с существенными изменениями. На основе историко-правового исследования (принцип историчности) развитие уголовного законодательства Таджикистана, связанного с уголовной ответственностью за диверсия, по своему становлению и развитию делится на два основных периода: а) советский период (1917 -1991 гг.) - рассмотрено формирование уголовно-правовых норм этого преступления, а с принятием УК Таджикской ССР 1935 г. это преступление было предусмотрено и определен состав этого преступления; б) период независимости, на момент обретения независимости в составе преступления диверсии, виде и размере наказания, отличительных чертах состава преступления, характере преступления, признаках объективной и субъективной стороны расследуемого преступления произошли существенные изменения.

3. Обосновано, что правовой основой криминализации диверсии в государствах-участниках СНГ является МУК СНГ. На основе сравнительно-правового анализа УК государств-участников СНГ в направлении уголовной ответственности за диверсии удалось конкретно определить законность возникновения правового запрета преступления диверсии, его суще-

ствования и реализации, дальнейшее развитие и совершенствование его состава. Такие положительные (новаторские) аспекты УК государств-участников СНГ (особенно Российской Федерации, Республик Узбекистан, Казахстан и др.) могут иметь особое значение в направлении совершенствования УК РТ в части к преступлению диверсионной деятельности: криминализация содействия подрывной деятельности, получения образования для проведения подрывной деятельности и организации подрывной группы (союза) или участия в ней; разрушения, связанные с массовым убийством людей, повреждением их здоровья, а также с массовыми отравлениями, распространением эпидемий и эпизоотий; диверсия, повлекший смерть человека; содействия диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности и организация диверсионной группы (сообщества) или участие в ней; диверсия, связанные с массовым убийством людей, повреждением их здоровья, а также с массовыми отравлениями, распространением эпидемий, эпизоотий и эпифитотий; диверсия, повлекший смерть человека. На основе анализа УК государств-участников СНГ предлагается предусмотреть в УК РТ новые составляющие статьи, относящиеся к диверсионной деятельности.

4. Диверсия как преступление направлен на подрыве экономической безопасности и обороноспособности РТ, и осуществляется путем взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или уничтожение стратегических объектов.

5. Автор диссертации аргументированно обосновал, что с учетом того, что предметом преступления не могут быть жизнь и здоровье людей, предлагается выделять на уровне УК РТ следующие виды объектов диверсии: 1) объекты хозяйственного или оборонного значения; 2) территории – при проведении мероприятий, направленных на радиоактивное загрязнение; 3) животных – при совершении действий, направленных на массовое отравление или распространение эпизоотии; 4) растения – при выполнении действий, направленных на распространение эпифитотии. Социальная ценность объектов, имеющих важное хозяйственное или оборонное значение, с точки зрения автора, определяется с учетом конкретных реальных ситуаций в сферах национального экономики и обороны [2-А].

6. Научно-техническое развитие расширяет круг отношений, которые могут быть объектом диверсии и выступать его предметом. В настоящее время значительно возросла ценность и значение информации. Следует сказать, что киберпреступность определяется как общественно опасное преступное деяние в киберпространстве или его использование, ответственность за которое предусмотрена УК или признается международными договорами, то есть это любое преступление в соответствии с к УК РТ, что такое киберпространство или его использование, в том числе для диверсий, может обсуждаться. Однако следует указать, при каких условиях и в каких случаях информация может быть признана предметом диверсии. Таким об-

разом, если такой объект уничтожен или поврежден, его следует считать предметом диверсии.

7. Основанием уголовной ответственности за диверсии, с точки зрения объективной стороны, является совершение лицом хотя бы одного альтернативно опасного для общества деяния, что перечислены в ст. 309 УКРТ. Совершение лицом такого деяния признается единственным обязательным признаком объективной стороны. Факультативными признаками этого преступления являются опасные общественные последствия, место, время, обстановка, способ, оружие и средства совершения преступления. Основной формой диверсии является взрыв, поджог или иные действия, направленные на разрушение или уничтожение предприятий и сооружений, дорог и транспортных средств, путей сообщения, объектов жизнеобеспечения населения. Принимая во внимание высокий общественный риск и положительный опыт зарубежных стран, связанный с уголовно-правовым регулированием, автор в своей научной концепции сделал обоснованное предложение о необходимости и своевременности криминализации таких деяний в составе диверсии:

а) современная форма совершения диверсионных действий и с этой целью в диспозицию ст. 309 УК РТ включить словосочетание «кибератаки»;

б) с учетом последствий диверсионных действий, в диспозиции ст. 309 УК РК необходимо включить словосочетание «массовое убийство людей, нанесение им телесных повреждений или иного вреда их здоровью»;

в) криминализация и включение в составе диверсии таких форм совершения диверсионных действий, как массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий.

8. Субъективная сторона диверсии характеризуется двумя обязательными признаками: 1) вина в виде прямого умысла и 2) целью подрыва (дестабилизации) экономической безопасности и обороноспособности РТ. Мотив и эмоциональное состояние являются факультативным признаком субъективной стороны диверсии, что может иметь юридическое значение при вынесении приговора. Цель подрыв экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан является обязательным признаком субъективной стороны диверсии, что оказывает существенное влияние на ее квалификацию и ее отделение от однородных преступлений. В теории уголовного права и судебной практике он понимается по-разному. Предлагается под диверсионной целью подрыва экономическую безопасность и обороноспособность Республики Таджикистан понимать ограничение возможностей государства в выполнении задач и обязанностей, определенных конституцией, во всех сферах жизни человека, а при реализуется на практике, ссылаясь на статью Конституции [6-А].

9. Субъектом диверсии является физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста на момент совершения преступления. Мнения о снижении возраста уголовной ответственности, которые существуют в уголовно-

правовой науке, необоснованно. Соответственно, считаем точку зрения законодателя правильной [4-А], [5-А].

10. В теории уголовного права вопрос о связи диверсионных и террористических актов весьма сложен и дискуссионное, в связи с чем его решение на практике вызывает много трудностей. Важным условием решения этой задачи является научный анализ законодательных положений и теоретических концепций, который включает: 1) сравнительный анализ норм уголовного законодательства о диверсии и террористических актах; 2) решение вопросов конкуренции ст.ст. 309 и 179 УК РТ и совокупность таких преступлений. Признаки составов диверсии и террористического акта имеют одинаковые и разные императивные признаки, исходя из которых на практике возникают два случая: а) когда такие признаки отличают диверсию от терроризма и свидетельствуют о правильности применения одной из этих статей; б) когда в деянии, совершенном лицом, присутствуют все признаки обоих преступлений и проявляется конкуренция между статьями, форма которой определяет выбор статьи для применения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. В ч. 2 ст. 309 УК РТ дополнить квалифицирующие признаки следующего содержания:

- а) неоднократность;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) с использованием служебного положения;
- г) при опасном рецидиве;

2. В ч. 3 ст. 309 УК РТ дополнить следующим квалифицирующим признаком:

- а) организованной группой или преступным сообществом;
- б) при особо опасном рецидиве; в состоянии войны или военного времени;

3. Обосновано, что в ч. 1 ст. 309 УК РТ фразу «направленных» следует заменить словами «непосредственно направляемые»;

4. Фактический вред, причиняемый диверсионными действиями, направлен на конкретные общественные ценности, являющиеся объектом государственной безопасности: 1) ст. 309 УК РТ, за исключением случаев о преступлениях, которые по другой статье УК требуют дополнительного квалификации, предусматривающего более строгое наказание за его совершение; 2) всегда имеется фактор, повышающий уровень общественной опасности диверсионного акта, который следует учитывать при назначении наказания виновному.

5. Предлагается новая редакция ст. 309 УК РТ (см.: С. 11-12).

Предлагаемые предложения основаны на результатах исследования, и носят рекомендательный характер. Можно сказать, что они могут способ-

ствовать совершенствованию законодательства в направлении правильной реализации преступления диверсии на практике.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Курбонова, А.А. Таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар қаламрави Тоҷикистон [Матн] / А.А. Курбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – №3 (37). – С. 285-291; ISSN 2308-054X.

[2-А]. Курбонова, А.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ объекти таҳрибкорӣ [Матн] / А.А. Курбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – №4/1 (38). – С. 288-293; ISSN 2308-054X.

[3-А]. Кудратов, Н.А., Курбонова, А.А. Глобализация как фактор развития транснациональной организованной преступности [Текст] / Н.А. Кудратов, А.А. Курбонова // Законодательство. – 2022. – №1 (45). – С. 118-125; ISSN 2410-2903.

[4-А]. Курбонова, А.А. Тавсифи умумии субъекти ҷинояти таҳрибкорӣ [Матн] / А.А. Курбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2022. – №1 (40). – С. 365-370; ISSN 2308-054X.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5-А]. Кудратов, Н.А., Курбонова, А.А. Особенности субъекта измены государства [Текст] / Н.А. Кудратов, А.А. Курбонова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы третьего круглого стола со Всероссийским и международным участием (Шахты, 16 марта 2020 года). – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2020. – Том Часть 1. – С. 102-104.

[6-А]. Курбонова, А.А. Некоторые вопросы определения субъективной стороны диверсии [Текст] / А.А. Курбонова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы девятого круглого стола со Всероссийским и международным участием (Шахты: Донской государственный технический университет, 29-30 сентября 2020 года). – Шахты: ООО «Конверт», 2020. – Том Часть 1. – С. 124-126.

[7-А]. Курбонова, А.А. Саломатӣ ҳамчун объекти ҷиноят [Матн] / А.А. Курбонова // Маводҳои конференсияи дуввуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқии иқтисодиёти рақамӣ» (31 майи соли 2021) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ Меликов У.А., номзади илмҳои ҳуқуқ Кудратов Н.А. – Душанбе: «Баҳманрӯд», 2021. – С. 129-134.

[8-А]. Қурбонова, А.А. Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятии таҳрибқорӣ [Матн] / А.А. Қурбонова // Маводҳои конференсияи дуввуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои ҳуқуқии иқтисодиёти рақамӣ» (31 майи соли 2021) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ Меликов У.А., номзади илмҳои ҳуқуқ Қудратов Н.А. – Душанбе: «Баҳманрӯд», 2021. – С. 118-120.

[9-А]. Қудратов, Н.А., Мирзоева, Қ.А., Сафарова, З.М., Қурбонова, А.А. Пешгирии киберҷиноятҳо [Матн] / Н.А. Қудратов, Қ.А. Мирзоева, З.М. Сафарова, А.А. Қурбонова // Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити мӯсир: маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020-2040), (27-28 декабри соли 2022) / Зери назари доктори илмҳои техникӣ Х.Х. Назарзода, дотқори илмҳои иқтисодӣ Ф.Р. Шаропов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Н.А. Қудратов. – Душанбе: «ДДТТ», 2022. – С. 255-261.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Қурбонова Афзуна Азимбоевна дар мавзуи «Чавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ мувофиқи қонуни ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: таҳрибкорӣ; таркиш; эпидемия; эпизоотия; сӯхтор; корхона; бино; иншоот; тарафи объективӣ; амният; амнияти иқтисодӣ; иқтидори мудофиавӣ; объекти ҷиноят; таҳрибкориҳои кибернетикӣ.

Пажухиши диссертатсионии мазкур нахустин тадқиқоти маҷмуиест, ки таҳлили ҳуқуқи ҷиноятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ мувофиқи қонуни ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Мақсади тадқиқоти диссертатсионӣ тавассути омӯзиши комплексӣ муайян намудани мушкилиҳо (проблемаҳо) вобаста ба таркиби ҷинояти таҳрибкорӣ, инчунин таҳияи тавсияҳои бунёдӣ ва пешниҳодҳои илмӣ асоснок ва исботшуда, ки барои беҳтар намудани қонуни ҷиноятӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ вобаста ба таҳрибкорӣ равона гардидаанд, ифода мегардад.

Муқаррарот ва ҳулосаҳои асосӣ бо истифодаи ҳамаҷонибаи тамоми усулҳои мавҷудаи илми ҳуқуқ оид ба таҳлили зухуроти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла, методи диалектикӣ, маҷмӯи методҳои махсуси илмӣ-оморӣ, шакли мантиқӣ, киёсиро ҳуқуқӣ, таърихӣ, системавӣ сохторӣ ва ғайра асос ёфтаанд. Инчунин ҳангоми таҳлили масъалаҳои илмӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабилӣ муқоисавӣ-ҳуқуқӣ истифода шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар асоси таҳлили қонунгузориҳои ҷиноятҳои қаблӣ ва амалқунандаи ҚТ, амалияи истифодаи он, нуқтаҳои назари олимон (доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ) ва инчунин нуқтаи назари шахсии муаллиф, модели нави меъёре, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои таҳрибкорӣ пешбинӣ менамояд, пешниҳод гардидаанд. Дар диссертатсия, инчунин, зарурати такмил додани м. 309 КҶ ҚТ, сохтори нави он пешниҳод гардида, тамоюлҳои танзими меъёрии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ дар қонунҳои ҷиноятҳои Тоҷикистон дар марҳалаҳои гуногуни рушди таърихӣ таҳлил карда шуда, тадбирҳои зарурӣ барои мукамалгардии сохтори таркибии ҷинояти мазкур андешида шудаанд.

Натиҷаи тадқиқот дар таҳияи асосҳои назариявии қоркарди низоми донишҳои мавҷуда оид ба масъалаҳои мубориза бар зидди таҳрибкорӣ, такмили фаъолияти қонунгузорӣ дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ, аз ҷумла бар зидди таҳрибкорӣ, амалияи ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти тафтишоти пешакӣ ва суд оид ба ошкор, таҳқиқ ва бандубасти ҷинояти мазкур, муайян намудани рақобати меъёрҳо байни таҳрибкорӣ ва терроризм, зимни омода намудани қарори Пленуми Суди Олии ҚТ, бо мақсади таъмини татбиқи дуруст ва яқсони қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳрибкорӣ аз ҷониби судҳо ва фаъолияти таълимӣ мавриди истифода қарор дода шавад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Курбановой Афзуны Азимбаевны на тему «Уголовная ответственность за диверсию по уголовному законодательству Республики Таджикистан»

Ключевые слова: диверсия; взрыв; эпидемия; эпизоотии; огонь; предприятие; здание; удобства; объективная сторона; безопасность; экономическая безопасность; оборонительная способность; объект преступления; кибердиверсия.

Данная диссертационная работа является первым комплексным исследованием, посвященным анализу уголовно-правовой ответственности за диверсию по уголовному законодательству РТ. Цель диссертационного исследования - выявить проблемы (проблемы), связанные с составом преступления диверсии, путем комплексного исследования, а также разработать принципиальные рекомендации и научно обоснованные предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства в направлении уголовного ответственности, связанная с саботажем.

Основные положения и выводы основаны на комплексном использовании всех существующих методов юридической науки для анализа правовых и социальных явлений, в частности, диалектического метода, комплекса специальных научно-статистических, формологических, сравнительно-правовых, исторические, систематические и структурные методы и т.д. Также при анализе научных вопросов использовались специальные юридические методы, например сравнительно-правовой.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в том, что на основе анализа действующего уголовного законодательства РТ, практики его применения, точки зрения ученых (учение уголовного права), а также представлена личная точка зрения автора, новая модель нормы, предусматривающей уголовную ответственность за диверсию. В диссертации также отмечена необходимость совершенствования ст. 309 УК РТ, представлена его новая структура, проанализированы тенденции нормативного регулирования уголовной ответственности за диверсии в уголовном законодательстве Таджикистана на разных этапах исторического развития, а также приняты необходимые меры по улучшить структуру этого преступления.

Результат исследования по развитию теоретической основы обработки существующей системы знаний по вопросам борьбы с диверсиями, совершенствования деятельности законодательства в сфере борьбы с преступностью, в том числе против диверсий, правоприменительной практики предварительного расследования. органы и суд по раскрытию, расследованию и задержанию данного преступления, определяют конкуренцию норм диверсии и терроризма при подготовке решения Пленума Верховного Суда РТ, в целях обеспечения правильного и единообразного реализации законодательства об уголовной ответственности за диверсии для использования в судах и просветительской деятельности.

ANNOTATION

on the thesis of Kurbanova Afzuna Azimbaevna on the topic «Criminal liability for sabotage under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan»

Key words: sabotage; explosion; epidemic; epizootics; fire; company; building; facilities; objective side; safety; economic security; defensive ability; object of crime; cyber sabotage.

This dissertation is the first comprehensive study devoted to the analysis of criminal liability for sabotage under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. The purpose of the dissertation research is to identify problems (issues) related to the crime of sabotage through a comprehensive study, as well as to develop fundamental recommendations and scientifically based proposals aimed at improving criminal legislation in the direction of criminal liability associated with sabotage.

The main provisions and conclusions are based on the integrated use of all existing methods of legal science for the analysis of legal and social phenomena, in particular, the dialectical method, a complex of special scientific-statistical, formological, comparative legal, historical, systematic and structural methods, etc. Also, when analyzing scientific issues, special legal methods were used, for example comparative law.

The scientific novelty of the dissertation research is manifested in the fact that, based on an analysis of the current criminal legislation of the Republic of Tajikistan, the practice of its application, the point of view of scientists (the doctrine of criminal law), the author's personal point of view, a new model of the norm providing for criminal liability for sabotage, is also presented. The dissertation also noted the need to improve Art. 309 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, its new structure is presented, trends in the normative regulation of criminal liability for sabotage in the criminal legislation of Tajikistan at different stages of historical development are analyzed, and the necessary measures are taken to improve the structure of this crime.

The result of a study on the development of a theoretical basis for processing the existing system of knowledge on the issues of combating sabotage, improving legislation in the field of combating crime, including against sabotage, and law enforcement practice of preliminary investigation. authorities and the court for the disclosure, investigation and detention of this crime, determine the competition between the norms of sabotage and terrorism when preparing the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan, in order to ensure the correct and uniform implementation of legislation on criminal liability for sabotage for use in courts and educational activities.

Ба чоп __.01.2024 ичозат дода шуд. Андозаи 60x84¹/₁₆.
Когази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Чузъи чопии шартӣ 3,5.
Теъдоди нашр __ нусха. Супориши № __.